

Татьяна Осипова

ПЕСОК

Татьяна Осипова

**Песок. Сага о настоящих
искателях приключений**

«Издательские решения»

Осипова Т.

Песок. Сага о настоящих искателях приключений / Т. Осипова —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-909272-4

В 1957 году к советским археологам попадает неизвестная карта сокровищ. Вместе с иностранными коллегами они пытаются узнать тайну гробницы, затерянной в песках Сахары. Спустя долгие годы внучка одного из археологов ищет следы пропавшей экспедиции. Появившиеся сверхъестественные способности помогают ей отыскать новых друзей и отправиться в долгожданное путешествие.

ISBN 978-5-44-909272-4

© Осипова Т.
© Издательские решения

Содержание

Часть первая	6
В песках Сахары	7
Глава 1 Странная история о карте сокровищ	8
Глава 2 Там, за морем-океаном...	12
Глава 3 Жёлтые воды Нила в ожидании	15
Глава 4 Знойное дыхание Египта	21
Глава 5 Новые знакомые	26
Глава 6 Сентиментальный вор	32
Глава 7 Знойная дорога в неизвестность	39
Глава 8 Неожиданный попутчик	48
Глава 9 Секреты мертвецов	55
Конец ознакомительного фрагмента.	62

Песок

Сага о настоящих искателях приключений

Татьяна Осипова

Редактор Вера Дашкова

Дизайнер обложки Таисия Гудошник

Иллюстратор Александр Козин

© Татьяна Осипова, 2018

© Таисия Гудошник, дизайн обложки, 2018

© Александр Козин, иллюстрации, 2018

ISBN 978-5-4490-9272-4

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Часть первая

В песках Сахары

1957 год

Глава 1 Странная история о карте сокровищ

Морозный ветер усиливался: казалось, не вьюга воет, а огромная белая зверюга стонет и причитает. Гришка, остановившись, вытащил обветренную руку из варежки и потёр озябший нос. Снега было видимо-невидимо. Мальчик натянул на нос колючий шарф и ускорил шаг. Аптека была недалеко от дома, и мама попросила Гришу сходить туда за лекарством.

«Я уже почти взрослый, раз мама доверяет мне покупать лекарство, – подумал Гриша и, улыбнувшись, вспомнил о папе, который должен был скоро прилететь из Москвы. – Я уже совсем большой, целых шесть лет – это ведь так много», – вздыхал он, когда ему что-то не разрешали и говорили: «Погоди, вот подрастёшь, тогда...»

В аптеке оказалось не так холодно; мальчик перевёл дух и, вытащив из кармана деньги и записку, подошёл к кассе.

Приветливая женщина с курчавыми рыжими волосами спросила, что ему нужно. Гриша протянул записку женщине. Она понимающе закивала головой и вскоре принесла небольшую бутылочку с какой-то жидкостью и ещё упаковку таблеток:

– Вот, не потеряй. – Она ласково посмотрела на мальчика.

– Спасибо, тётяшка, я уже большой. – Гриша толкнул тяжёлую дверь и вновь оказался на заснеженной улице Ленинграда.

«Теперь, когда всё сделано, мама быстро поправится», – подумал мальчик и весело зашагал вперёд, уже не обращая внимания на пронизывающий ветер.

Снег не казался таким колючим, холодным, и дорога домой стала куда короче.

***

Оглушительный звонок ворвался в квартиру Тумановых.

– Папа приехал! – радостно воскликнул Гришка и бросился к двери.

– Подожди, сынок, не торопись, папа придет завтра. Я сама открою. – Женщина поспешила в прихожую. – Ты ещё маленький, чтобы открывать дверь.

Но мальчик не ошибся, это был действительно он, его папа!

Отец подхватил его на руки и, закружив, крепко поцеловал, тут же, не выпуская сына из объятий, обнял удивлённую, но счастливую жену.

– Так вроде завтра собирался? Но хорошо, что сегодня! – улыбнулась она.

– А ты, Анечка, что-то бледненькая. – Он коснулся её лба губами. – О-о, да у тебя жар. А что случилось, Гриша?

Мальчик грустно развёл руками:

– На работе у них холодно, вот и заболела.

– Так! – Туманов повесил на вешалку пальто и ещё раз поцеловал Аню. – Будем лечиться?

– Да, мне пришлось Гришаню в аптеку посылать: кинулась, а лекарства нет, на улице погода ужасная... Ты ведь говорил, что завтра приедешь.

– Да, но сегодня получилось быстрее закончить. Сергей мне очень помог. Ты представляешь, он такое раскопал, хотя мне не верится, что всё это реально.

– А что это за страшная тайна? – Анна, улыбнувшись, обняла Туманова.

– Подожди-ка, чуть не забыл. – Он вернулся в прихожую к своему чемодану и, открыв его, вынул большой свёрток.

– Вот, Григорий, это тебе!

– А что это, папа?

– Открывай, тебе должно понравиться.

Мальчик развернул свёрток, и его глаза засверкали от счастья.

– Папа! – воскликнул он, не в силах что-либо добавить.

– Это тебе от Дедушки Мороза.

Гриша открыл коробку и вытащил одного солдатика: он был такой маленький, но это не мешало лицу быть грозным. Крохотные ручки крепко сжимали автомат. Гриша погладил его по раскрашенной гимнастёрке и бережно положил обратно.

– Можно я не пойду сейчас спать, мама? – Он с мольбой в голосе посмотрел на родителей, и Туманов, взглянув на жену, сказал, что можно немного поиграть перед тем, как предстоит чистить зубы, и уж потом спать. Счастливый мальчик, прижав к груди коробку с солдатами, побежал к себе в комнату. Его родители улыбнулись и взялись за руки.

– Соскучилась? – спросил Пётр.

– Не то слово, – ответила Аня, прижавшись к груди мужа. – Кажется, у меня спал жар, – облегчённо вздохнула она.

– Это оттого, что я приехал. – Пётр потрепал её по руке. – Пойдём на кухню, надо вытащить продукты, что мне Наташа положила. Да, ещё конфеты от Сергея и Натальи! Гришаня так обрадовался солдатику, что я совсем забыл о сладостях.

– Солдатики, наверное, очень дорогие?

– Ничего, всё-таки наш сын так мечтал о своей армии! – Пётр громко рассмеялся. – Он хороший мальчик, и поэтому Дед Мороз...

– Ладно-ладно, Дед Мороз. Расскажи лучше, как там Наташа и Серёжа.

– Да нормально всё, Сергей сейчас преподаёт на кафедре МГУ, это его вполне устраивает. Наташа пока с ребёнком... Совсем забыл сказать, девочку назвали... Ты не угадаешь? – Туманов загадочно улыбнулся. – Помнишь, вы с Наташей гадали?

– Бог с тобой, Петенька, не вспоминай эти глупости. – Анна смущённо отвела глаза. – Как вспомню этот дурацкий поход к гадалке, словно...

– Перестань, Анютка! – Туманов опять засмеялся и, обняв жену, прижал её к груди. – Ладно, не буду тебя мучить: девочку назвали Полина, как вам тогда нагадали.

– Какой бред... – Она укоризненно покачала головой. – Не напоминай мне о том, как мы с Наташей занимались разными глупостями в юности. Иди купайся, а я накрою на стол, да и Грише скоро спать ложиться.

Анна вспомнила, как ещё в институте, когда они были на практике в подмосковном посёлке, Наташа повела её к одной бабке.

– Да в чём дело? Интересно просто, ну и всё! – не унималась Наташка.

– Пойми, не по-комсомольски это – к гадалкам ходить, – возразила Аня, не желавшая сопровождать взбалмошную подругу. – Представляешь, если кто узнает...

– Не узнают, я уже всё устроила.

Анна недоверчиво посмотрела на рыжеволосую хохотушку. Ей всегда было весело с Наташей Терентьевой, но на этот раз та перегибала палку.

Потом, немного поразмыслив, Анна согласилась:

– Хорошо, но только чтобы тебя там не обманули. Ты веришь во всё это?

На её слова Наташа, ничего не ответив, пожала плечами и потом, улынувшись, кивнула.

Аня хорошо помнила, как поздним вечером, когда все уже спали, они вышли из избы и направились в сторону леса, где в доме на окраине посёлка жила гадалка. Дом старый – чтобы войти в просевший вход, надо было наклониться; покосившаяся дверь тихо скрипнула, и на порог вышла сухонькая старушка в простом ситцевом платье и светлом платочке на голове.

Она внимательно оглядела девушек и пригласила войти. В комнате оказалось темно – её освещала только тусклая масляная лампа. Старушка, прибавив огня, ласково посмотрела на своих гостей. Ане стало немного легче – пожилая женщина не походила на страшную колдунью.

– Не бойтесь, я вижу, что вы пришли сюда по просьбе подруги.

Аня сжала похолодевшие ладони:

– А я и не боюсь, просто не нравится всё это. Нам с детства внушали, что ходить по гадалкам – это плохо, и вообще мне это всё не нужно.

– Хорошо, Анечка, мы с вами потом поговорим...

– Но... откуда вы знаете, как меня зовут?! – опешила девушка и повернулась к подруге: – Ты сказала?

Старушка лишь покачала головой и обратилась к Наташе – последняя горела желанием скорее узнать превратности судьбы. Аня же рассматривала убранство комнаты: там, в углу, висела икона, под ней горящая лампадка, около окна лавка, печка на другой стороне комнаты, на столе в углу нехитрая утварь да обеденный стол посередине.

Сначала Евдокия Степановна, как назвалась гадалка, рассказала о прошлом девушки, и каждый раз Аня ловила себя на мысли, что ей становится всё любопытнее слушать старушку. Поначалу она отгоняла от себя этот появившейся интерес, но потом и ей захотелось узнать своё будущее.

И теперь, когда Анна стала совсем взрослой женщиной, она вспомнила эту историю. Дочку Наташи действительно называли Полиной, но это могло быть случайным совпадением, или подруга специально такое имя дала дочери, помня предсказание. Нет, Аню не волновали все эти глупости – Туманова вспомнила другое, как Евдокия Степановна подавила в себе крик, когда открыла карты, решив погадать ей.

– Я думаю, на этом достаточно, – добавила тогда она, – у тебя плохо видно будущее...

– Но до этого времени было всё ясно, – не унималась комсомолка Аня, и бабка ей сказала, что она в жизни многого добьётся, чего обычному человеку нужно достигать в течение многих десятилетий.

– Но опасайся чужеземной страны, где люди со смуглой кожей и их ноги утопают в песке. В поисках чужой жизни можно потерять собственную, но судьба в твоих руках.

Аня не помнила, как вылетела из дома ведуньи. Перед глазами всё плыло, на ватных ногах она подошла к скамейке, её начало трясти.

– Что с тобой, Нюрочка? – Наташа обняла испуганную подругу и, погладив по волосам, взяла под руку. – Пойдём домой, лучше бы и не ходили.

На следующий день Аня рассказала подруге, что, когда Евдокия Степановна сказала о чужеземной стране,

– ...У меня перед глазами всё помутнело, и я увидела огромные просторы песка, который сверкал на солнце. Далёкие озёрца миражей блестели на горизонте. Я почувствовала жар этой пустыни, а потом сквозь пелену заметила мужчину с седыми волосами, он склонился над мной и мокрым платком вытирал мне лицо. Я видела это так ясно, так реально...

– Анечка! – Пётр потряс её за плечо. Мгновение Туманова задумчиво смотрела на мужа, а потом, словно проснувшись, спохватилась.

– Прости, я задумалась. – Она подвинула стул мужу. – Садись, дорогой, я пойду скажу Гришеньке, чтобы ложился спать.

Пётр задержал на мгновение жену и, прижав к себе, крепко поцеловал её в губы:

– Я так соскучился!

– Я тоже. – Аня, ласково улыбнувшись, поцеловала его ещё раз. – Я быстро, а ты давай кушай, пока не остыло.

Она тихонько открыла дверь и увидела в комнате картину, напоминающую боевые действия. Солдатики стояли и там и сям, из стульев было сооружено какое-то боевое укрепление, кубики высились стройной колонной, а у дивана расположились плюшевый медведь и заяц, которые зорко следили за врагом, чтобы он не потревожил сон их командира.

– Ну что, генерал уже спит? – Туманов вошёл вслед за женой и склонился над посапывающим сыном.

– Спит.

Анна постелила постель Грише, и папа, осторожно раздев его, положил сына на мягкую подушку. Малыш что-то пробормотал во сне и, повернувшись на другой бок, затих.

– Какой у нас всё-таки хороший мальчик. – Аня положила мужу ещё немного картошки. – Ещё есть оливье – будешь?

– Наверное, хватит. Всё так вкусно, что мне кажется, я даже съел лишнего, – покачал головой Пётр, выходя из-за стола.

Быстро убрав посуду и протерев стол, они выключили свет и зажгли маленький светильник. Туманов подвинул поближе пепельницу и закурил.

Анна села напротив него и, положив голову на сложенные руки, вздохнула:

– Ну, что там у тебя с Кочетко, рассказывай.

Туманов, лукаво улыбувшись, отвёл глаза и, покачав головой, начал свой рассказ:

– Когда я приехал в Москву, то сразу заметил, что с Сергеем что-то не так. У него возбуждённо блестели глаза, сразу стало ясно, что ему не терпелось мне что-то рассказать. Прямо с поезда он потащил меня к себе в университет.

– Наташа не одобряет всё это, но ты меня должен выслушать. Вот. – Он достал из портфеля сложенный в несколько раз свёрток. Я заинтересовался и, как позже понял, не зря. Передо мной лежала какая-то странная карта, по-видимому, очень древняя и, несомненно, представляющая ценность.

– Что это?

– Ты не поверишь, но это карта сокровищ фараона Аменмеса, XIX династии, который жил примерно в 1200 – 1188 году до нашей эры. Даты его жизни и смерти в настоящий момент неизвестны. Ты представляешь, насколько всё это интересно?! Тот человек, что дал мне эту карту, сказал, что сокровищ там несметное количество и если кто-то попадёт туда, то узнает все тайны человечества.

– А что же, он тебе отдал карту и сам не поехал туда, не понимаю?

– Да тут случилось кое-что. Я ехал из Рошалья через Мишеронь, как вдруг вижу – на дороге страшная авария. Ночь, никого. Я, естественно, остановился, всё-таки в прошлом я врач. Машины столкнулись на большой скорости – ну, думаю, в живых никого не осталось. Битое стекло, искорёженный металл и окровавленные тела людей. «Что тут произошло?» – задавал я себе вопрос, как вдруг услышал тихий стон.

Человек на заднем сидении одной из машин шевельнулся, я поспешил к нему на помощь и хотел осмотреть его, на что он горько усмехнулся и, покачав головой, отказался от помощи. Как позже выяснилось из его ломаного русского, он американец. Я спросил, что здесь произошло.

– Обычная авария, товарищ...

– Сергей Кочетко, – представился я. – Что произошло здесь? Я врач и могу вам помочь.

– Ноу, простите, мне трудно говорить, но вы должны помочь мне вот с чем ... – Он закашлялся и сунул руку в карман, вытащив клочок бумаги. – Вот тут телефон моего друга и коллеги, мы хотели ехать в Египет на исследование гробницы, я чувствую...

– Я египтолог и с радостью помогу вам.

– Это хорошо. Как странно – мы, оказывается, коллеги... – Он снова закашлялся, и по подбородку потекла тонкая ниточка крови. – Меня зовут Гордон Ларсен. Я... – Он как-то дёрнулся и затих. Рядом с ним на сидении лежал дорогой кожаный портфель, я не удержался и открыл его. В нём были вещи этого бедняги и карта. Вот она.

Сергей положил на стол свиток, и Туманов сразу понял, что это действительно древний документ.

Глава 2 Там, за морем-океаном...

Солнце уже клонилось к закату, окрашивая лучами плотные облака над огромными просторами океана. Близилась гроза. Девушка на пляже захлопнула книгу, которую так и не дочитала, и начала собирать вещи в лёгкую спортивную сумку. Яркая вспышка осветила небо, и вдалеке хохотнул гром.

Джордан свернула лёгкое покрывало и посмотрела на часы. Первые капли упали на сухой песок, и, словно кто-то дёрнул за веревочку, хлынул настоящий ливень. Гром бабахнул снова, ещё более настойчиво, молния рассекла небо надвое, потом ещё и ещё. Порыв ветра растрепал каштановые волосы, сорвал с плеч лёгкий шарф. Джордан подхватила его и, засунув в сумку, туда, где лежало покрывало, быстро побежала в сторону бунгало.

Дождь больно хлестал по голым лодыжкам, девушка промокла насквозь, когда подбежала к бунгало и с трудом открыла дверь. Ветер распахнул её, и она глухо ударилась о стену. Словно ураган хотел ворваться внутрь, и Джордан пришлось приложить усилия, чтобы захлопнуть её.

«Боже мой, что за сумасшедшая погода! Неужели все выходные я проведу здесь, смотря на мокрые капли, сбегаящие по стеклу?» – рассуждала про себя Джо. Потом сняла мокрые вещи и, войдя в ванную комнату, бросила их в корзину для грязного белья. Только сейчас Джо почувствовала, как ей холодно. Она включила горячую воду и, заткнув пробкой ванну, насыпала в воду немного пены.

Блаженство длилось недолго – телефонный звонок прорезал тишину. Джордан сначала не хотела вылезать из горячей, обжигающей и такой расслабляющей воды, но телефон настойчиво трезвонил, и её терпению пришёл конец.

– Алло. Да... Кто?! – Она в замешательстве посмотрела на настенные часы. – И когда это произошло, Марсело?... Господи, какой кошмар... Гордон... что он делал в Советском Союзе? – Она немного помолчала, переводя дыхание, и судорожно всхлипнула. – Я сегодня же вылетаю в Нью-Йорк, Марсело, обязательно дождись меня.

Джордан медленно опустилась в кресло и почувствовала, как по коже пробежал мороз. Вместе с Гордоном они хотели в этом году ехать в Египет, но не срыв экспедиции так расстроил её. Гордона она знала ещё с колледжа, они были хорошими друзьями. И такая нелепая смерть в чужой стране... Слава богу, что ещё карта попала в руки порядочному русскому учёному, который сообщил Марсело о гибели Гордона... Но если карту можно вернуть, то Горди – никогда.

Она всхлипнула и, встав с кресла, направилась в ванную. Вода уже остыла, Джо вытащила пробку и, включив душ, задёрнула занавеску.

***

Марсело долго смотрел на огромную жёлтую луну, поднимавшуюся над высотными домами Манхэттена. Впервые за долгие годы жизни в этом шумном, многолюдном городе его сердце сжималось от неимоверной тоски. Он вспомнил свою большую семью, весёлую жизнерадостную мать и строгого, но доброго отца. Марсело очень любил сестёр Джули и Пати, а младший брат непоседа Мекеле был так похож на него самого в детстве. Учёба забросила Виронни в Америку, а затем работа в Нью-Йорке не давала возможности часто видеться с родными.

Гибель Гордона потрясла Марсело, он очень удивился, когда узнал, что русский учёный решил позвонить и сообщить о том, что карта у него.

– Я охотно помогу вам, но у меня есть к вам небольшая просьба. – Марсело был готов к тому, что русский будет ставить условия для возвращения карты. – Я египтолог, а мой друг археолог; мы ни на что не претендуем, но нам очень бы хотелось изучить необычные находки.

– Я понимаю. – Марсело не хотел, чтобы ещё кто-то знал об их экспедиции, но ему ничего не оставалось делать, как согласиться.

Они договорились о встрече через шесть месяцев в Каире, но на этом всё не закончилось.

– Я ещё позвоню, а вы, если хотите, можете писать мне в институт... Я понимаю, что у нас разные представления о ценностях, но повторяю, для меня и моей страны главное не миллионы долларов, которые можно получить за те несметные сокровища. Гордон Ларсен, помню, сказал, что там скрыты какие-то тайны, которые неизвестны человечеству. Это меня интересует куда больше остального.

– Хорошо. – Марсело стало немного легче, но он опасался подвоха со стороны русского. – Мне нужно посоветоваться с коллегами... и вообще, запишите мой адрес.

Он продиктовал адрес своего почтового отделения (не хотелось быть совсем откровенным, да и нужно ли это было?). Для Кочетко было достаточно и того, что теперь он знал, как найти Марсело Виронни.

И вот теперь, стоя у окна, он молча курил свои любимые сигары, и луна освещала обеспокоенное лицо. Марсело находился в полном замешательстве. Сергей обещал обо всём более подробно написать в письме. «Как всё это странно», – не унимался Виронни. Он быстро потушил сигару и, плюхнувшись в широкое кожаное кресло, запустил пальцы в густые, коротко подстриженные волосы. Откинувшись назад, Марсело закрыл глаза и попытался успокоить себя, как вдруг раздался звонок. Он раздражённо стиснул зубы и подошёл к двери.

На пороге стояла Джордан Хоулл, в её глазах так много вопросов. Она обняла Виронни, и он поцеловал её в щёку.

– Прости, я совсем забыл, что ты приезжаешь. Почему не позвонила из аэропорта? Я бы обязательно встретил. Никого не хочется видеть, думал – опять обслуживание номеров отеля.

– Не хотелось тебя отрывать от дел, да я и не думала об этом. В голове полный бардак, не могу до сих пор поверить, что Гордона нет в живых. – Джордан, оглядевшись по сторонам, села в ещё тёплое кресло, где размышлял Марсело до её прихода.

– У тебя не найдётся сигарет? Я жутко расстроена, не знаю... Тебе, наверное, всё это кажется идиотизмом. У нас с Гордоном никогда ничего не было, но сейчас мне так не хватает его, не понимаю... не могу понять себя...

– Не плачь, – Марсело погладил её по шелковистым волосам, – Гордон был отличным парнем, поэтому нам и грустно, что он... что его теперь нет с нами. Я тоже, – Виронни протянул Джо сигарету, – чувствую себя потерянным, он был моим лучшим другом.

– А что тебе сказал тот русский? – Хоулл выпустила тонкую струю дыма, и, казалось, ей стало немного легче.

Марсело свёл брови и, покачав головой, потянулся за коробкой с сигарами:

– Не знаю, что и сказать. Он назвался Сергеем Кочетко, оставил адрес своего университета в Москве. Рассказал подробнее о гибели нашего друга. И предложил взять его и ещё пару людей с собой в Египет...

– Ты что, с ума сошёл?! Об этом не может быть и речи! – вскрикнула Джордан, в её глазах даже сверкнули слёзы, как показалось Марсело. Закусив губу, он отвернулся, не зная, что добавить. – Марсело, как ты мог...

Девушка, приоткрыв рот, округлила и без того большие глаза.

– Не кричи, Джо, – как-то спокойно и в то же время властно сказал он, – сядь и выслушай меня.

– Я не понимаю тебя. – Она сжала губы и покачала головой. – Ну давай, раз начал, я слушаю тебя.

Марсело подробно рассказал ей обо всём и попытался убедить, что несколько русских не помешают им в поисках таинственной гробницы.

– Однако мне всё это не нравится. – Джо пожала плечами. – У меня какое-то странное чувство, будто что-то должно случиться...

– Перестань, – мягко прервал её Марсело и, взяв в ладони её руки, крепко сжал их. – Всё будет хорошо. Смерть Горди всё перевернула с ног на голову, но я уверен, что русские нас не подведут.

– Ты не можешь быть уверенным в том, чего не знаешь! – снова взорвалась Хоулл, но потом вдруг так же быстро успокоилась: – Чего толку трепать тебе и себе нервы? Что будет, то и будет. И теперь разве можно что-то изменить?

Тишина на короткое время повисла в воздухе. Они молчали, и только сизый дым от гаванских сигар Марсело и тонких, как японские палочки, Джордан поднимался к потолку.

Наконец Джо встала и медленно подошла к окну:

– Смотри, Марси, пошёл дождь. Погода такая скверная. – Она с грустью смотрела на птиц, торопливо несущихся над Гудзоном, и серые, свинцовые тучи, нависшие над городом.

– Да, хуже некуда. – Он потрепал её по плечу и вышел в кухню.

– Хуже некуда, – повторила она с какой-то грустью, и внезапное головокружение заставило её опереться о подоконник.

Солнце клонилось к закату, и капли, сбегавшие по стеклу, стали ярко-оранжевыми, почти красными. Оно выглянуло из-за сизых туч и было похоже на летающую тарелку. Потом опустилось в тонкие серые облака у горизонта, и золотые края облаков начали тускнеть. Джордан не сводила глаз с красного пятна у горизонта и смотрела до тех пор, пока оно не утонуло в водах Атлантического океана.

Глава 3 Жёлтые воды Нила в ожидании

Прошло пять месяцев с того момента, как началась вся эта история с картой. Шла середина июня, но лето никак не хотело вступать в свои права. Гришку отправили в деревню к бабушке, на летние каникулы, Тумановы же готовились к поездке в Каир.

Кочетко занимался всеми организационными вопросами, и университет дал добро на экспедицию в Мит-Рахане на раскопки гробницы Аменмеса. Анну, правда, беспокоили странные звонки, которые последнее время стали надоедать. Кто-то молчал и словно нарочно дышал в трубку.

– Надеюсь, у нас не будет проблем с этими американцами? – однажды спросила Аня Петра. На что он, улыбнувшись, покачал головой.

– Сергей сказал, что всё улажено с обеими сторонами.

– Наши заинтересованы в этой экспедиции. Хорошо, что у нас есть карта на руках. Ректор университета очень удивился этой находке – Серёжа рассказал ему свою версию получения карты. Не мог же он сказать, что...

– Да-да, сказать, что стащил её у почти мёртвого человека. – Аня серьёзно посмотрела на мужа: – Вот это-то меня и беспокоит. Вы словно мальчишки играете с огнём. А если эта авария была подстроена и кто-то раньше нас хотел получить карту?

– Не думаю, Анютка, мы уже не мальчики и понимаем, что делаем.

– Понимаете, – проворчала женщина и, устало махнув рукой, вернулась к домашним делам. Перед отъездом она хотела собрать необходимые вещи и провести уборку в квартире.

Однако вскоре опасения Анны подтвердились.

Погода стояла чудесная, впервые за месяц стало по-настоящему жарко. Аня посмотрела на часы и решила, что ещё есть время и она успеет съездить на рынок. Хотела купить кое-что в дорогу и поэтому торопилась. Всё шло хорошо, и она, набив сумку продуктами, спешила на трамвайную остановку, как вдруг прохожий, который проходил мимо, задел Аню плечом. Женщина споткнулась, и сумка, выпав из её рук, раскрылась.

– Извините! – Мужчина всплеснул руками и наклонился к Анне, чтобы помочь поднять продукты.

– Не надо, ничего страшного, я сама. – Аня посмотрела на часы. – Я уже опаздываю! Как же летит время...

– Хотите, за то, что задержал вас своей неуклюжестью, я отвезу вас? Куда вам нужно?

Анна, немного смутившись, подняла сумку и, поправив платье, вновь посмотрела на часы:

– В общем, мне недалеко, но я не хочу вас беспокоить...

– Ну, – дружелюбно улыбнулся незнакомец, – я к вашим услугам.

Аня не очень-то хотела утруждать мужчину, но времени оставалось очень мало. Петя наверняка уже сердится. Где я потеряла столько времени? Аня объяснила, как подъехать к дому, и, поставив сумку на пол возле ног, устроилась на пассажирском сидении.

– Куда-то уезжаете? – Незнакомец повернул ключ в замке зажигания, и машина, вздрогнув, тронулась вперёд.

– Да, в Москву. Боюсь опоздать. – В какой-то момент Аню охватило странное чувство – ей показалось, что мужчина совсем не туда её везёт. – Извините, но вы, наверное, не поняли, я сказала свернуть на Невский проспект...

– Что вы так испугались? – улыбнулся мужчина. – Я и еду туда.

Больше они не проронили ни слова. Аня передумала всё что можно, пока, наконец, машина не остановилась.

– Не понимаю, что вас так напугало, девушка.

– Спасибо, – быстро бросила Анна и, взяв сумку, вышла из машины. Ноги не слушались, она не знала, что и думать.

– Постойте! – окликнул её незнакомец. – Так если вы опаздываете на поезд, я могу отвезти вас, мне как раз в сторону вокзала.

– Но я не говорила, что еду на поезде... – Она резко обернулась и посмотрела на странного мужчину. Откуда он взялся? Теперь он казался ей ещё более странным, чем тогда, когда они столкнулись.

– Будьте осторожны, Анна Максимовна. – Он надел затемнённые очки и, покачив головой, добавил: – Вы впутались в нехорошую историю...

Анна, не дослушав его, кинулась к подъезду. Дверь не хотела поддаваться, и женщина поняла, что кто-то дёргает за ручку с другой стороны. Она опустила руку и увидела выходящего ей навстречу подозрительного типа. Он недовольно посмотрел на неё и, выпустив облако сигаретного дыма, прошёл мимо. Аня чувствовала себя загнанным зверем. В животе что-то защемило, она запнулась и растянулась на лестнице. «Будьте осторожны, Анна Максимовна...» – пронеслось у неё в голове. Потом Туманова глубоко вздохнула, выдохнула, сжала покрепче ручки сумки и встала на ноги. Отряхнув платье, она нажала на кнопку вызова лифта и, когда тот спустился на первый этаж, дрожащей рукой открыла дверь кабинки.

– Я не понимаю, где ты ходишь, Аня! – Туманов раздражённо затушил сигарету. – Ты смотрела на часы? Поезд ждать не станет.

– Да, Петенька, я знаю, что мы опаздываем. – Побледнев, она прижалась к нему и, путаясь, рассказала, что произошло с ней.

– Тебе, вероятно, показалось, что он назвал тебя по имени. – Пётр ещё раз проверил, всё ли они взяли с собой. – Так, я думаю, нужно всё ценное перевезти к Ракову, я с ним уже договаривался.

– Но до отхода поезда остался час.

– Ничего, успеем. – Туманов задумчиво посмотрел на жену: ей было действительно страшно. – Успокойся. Пока я рядом, тебе ничего не грозит.

Аня, грустно кивнув, отвела глаза в сторону; ей уже не хотелось никуда уезжать. «И почему всё это происходит именно с нами?» – размышляла она.

Потом окинула взглядом кухню: жёлтые занавески задернуты, в комнате сумрачно. Женщина начала мыть посуду, быстро убрала со стола остатки чаепития и, оглядев комнату, осталась довольна.

– Теперь можно ехать, Петя. Ты всё собрал?

– Да, ничего не забыл, надеюсь.

– Ну, присядем на дорожку. – Аня положила руку на плечо мужа и, ласково поцеловав его, села на чемодан. – Присядь.

– Да... – выдохнул Туманов. – Что нас ждёт там?

– Пойдём, а то Серёжа уже на вокзале, наверное, ждёт, нервничает.

– Нервничает, – усмехнулся Пётр. – Баламут этот Серёжа. Конечно, всё это очень интересно, но так странно. Эта карта, эти американцы...

– Что сейчас об этом говорить? Это я виновата – постоянно тебе твердила об этих странностях. Да ещё эти телефонные звонки и мужик этот на рынке.

– Ладно. – Пётр, уверенно встав, подал руку Анне. – Мы едем, и это главное. Всё будет хорошо, я уверен в этом. Пошли, пора.

***

Джордан вяло потянулась и, зевнув, села в кровати. Протерев заспанные глаза, она посмотрела на будильник: до вылета оставалось пять часов. Накинув халат, она пошла в ванную, как вдруг в дверь постучали.

– Это становится закономерностью: когда я иду в ванную, обязательно звонит телефон или стучат в дверь. – Она недовольно подошла к двери: – Кто?

– Обслуга.

– Вы не можете приходить немного позже?.. – Джо резко распахнула дверь. – Я хочу спокойно принять душ...

На пороге стояла невысокая смуглая девушка с длинными вьющимися волосами. Она, улыбаясь, посмотрела на Джо и распахнула руки для объятий.

– Леда!!! – воскликнула Хоулл и, поцеловав девушку, взяла её за руки. – Заходи, ну что же ты! А то обслуга... – рассмеялась Джо.

– Ты была такой недовольной.

– Ещё бы! – Джо захлопнула дверь номера. – Как только я хочу отправиться в ванную, обязательно кому-нибудь становлюсь нужна.

– Да... Марсело рассказал, что погиб Гордон Ларсен. – Леда грустно покачала головой. – Он мне очень нравился – такой молодой и такой преуспевающий учёный.

– М-да. – Протянула Джордан и, оставив подругу одну, вышла на кухню. – Тебе сварить кофе? – спросила она из-за двери.

– Да, Джо. А как же мы будем теперь без карты, если она у русских. У вас была хотя бы ее фотография?

– Зачем, Леда, нам фотография? – Джо вошла с подносом на руках и, поставив его на столик, цинично заметила: – Эти русские сидели бы у себя в Союзе, но Марсело всё решил без меня, без... нас, он никого не спросил. Русские согласились её отдать, но попросились с нами на исследование гробницы. Неужели Марси не мог найти другого способа вернуть карту?

– Вообще иного выхода не могло быть? – опешила Леда, немного отпила из чашки и, достав из сумки расчёску, подошла к большому зеркалу. – Хотя неизвестно, что у них на уме, у этих русских. Скажи спасибо, что они не лезут в долю. Мы едем наугад, хорошо только то, что один из русских египтолог...

– Это мы увидим уже в Каире – пока у меня нет никакой уверенности в том, что они вообще учёные. Может, это вообще спецслужбы... КГБ. Так это у них называется?

Леда покачала головой и начала расчёсывать густые волосы.

– Я думаю, что ты всё преувеличиваешь.

Тем временем в дверь постучали. Джо, вздрогнув, засмеялась:

– У меня уже нервное. – Она открыла и, увидев на пороге Виронни, пропустила его вперёд.

На нём были потёртые синие джинсы и зелёная клетчатая рубашка, а большая сумка и чемоданчик с инструментами красноречиво указывали на то, что Марси собрался в длительное путешествие.

– Ну, – он поцеловал Джордан в щёку, – осталось ещё четыре часа, мы можем сейчас или через час-два сходить за остальными вещами.

– Садись пить кофе. – Джо сказала это так, точно возражать ей было бесполезно. – А я, с вашего позволения, всё-таки приму душ.

Когда Джо ушла, Марсело потёр подбородок и оглянулся в поисках пепельницы. Когда он закурил, Леда поморщилась:

– Терпеть не могу этот запах. – Она отошла к окну и, отодвинув занавески, посмотрела на восходящее солнце. – Да, Марси, ничего нет прекраснее, чем закат и восход в местах, где есть море или океан. Посмотри на эту ослепительную дорожку из лучиков.

– Ты давно была в Нью-Йорке?

– Да, Марсело, – вздохнула она. – Я всё больше бываю в Европе, а Америка всё-таки для поездок далеко.

Они допили кофе, и, когда Джо вышла из душа, Марсело сообщил, что не будет мешать девушкам секретничать и отправляется в аэропорт.

Всем эта идея показалась хорошей, правильной, как заметила Леда, и Виронни вскоре скрылся за дверью, шутливо пригрозив двум красавицам не опаздывать.

Марсело нервничал – было уже около часа, а девушек всё не было. Его начинала злить эта шумная толпа народу в зале ожидания, слишком громкий шум от взлёта и посадки самолётов. Ох эта Джордан! Если она сейчас меня так выводит, что же будет дальше? И Леда туда же – от неё я не ожидал такой ветрености.

Какой-то бродяга зацепился за вещи Виронни и с проклятьями рухнул около него.

– Чёрт побери! – выругался чернокожий и поспешил убраться восвояси.

Марсело, покусывая губы, взглянул на часы и, потеряв влажные от волнения ладони, поднялся и начал расхаживать туда-сюда. До вылета оставалось двадцать минут, а девушек всё ещё не было.

Наверное, с ними что-то случилось. Он снова присел на прежнее место и внезапно почувствовал спиной чей-то пронзительный взгляд.

– Джордан... – процедил сквозь зубы Виронни и, обернувшись, ничуть не удивился, что там была действительно она. – В чём дело? Я думал, с вами что-то случилось.

– Почти. – Леда, отбросив назад пышные волосы, провела по ним пальцами. – Мы чуть было не затопили мотель.

– Что-то произошло с трубой в ванной, и на пол вылилось столько воды... – Джордан округлила глаза. – И я так растерялась сначала, но... Леда быстро сбегала к портье...

– Всё нормально, правда пришлось немного задержаться и переложить некоторые вещи.

– Какой кошмар! – Виронни потёр подбородок. – Ну, впрочем, вы уже здесь, а это главное. Скоро объявят наш рейс и... и мы отправимся в Каир.

– А как мы узнаем этих русских? – поинтересовалась Леда.

– Я думаю...

Его прервал голос из динамика. Объявляли посадку на рейс Нью-Йорк – Каир.

– Так, девочки, мне одному не справиться.

– А ты разве не отправил часть багажа? – Джо, улыбнувшись, замотала головой. – Марси, ты что, первый раз на самолёте летишь?

– Я что-то совсем стал рассеянным, сейчас всё будет улажено.

Марсело засмеялся и, оставив их на минуту, вскоре вернулся со служащим аэропорта.

– Ну вот, это совсем другое дело – все вещи отправились в багажное отделение, – удовлетворённо выдохнула Джордан. – Надеюсь, самолёт из-за этого не задержат?

– Теперь мы понесём с собой только вот эту лёгонькую сумочку. – Леда пнула здоровенную сумку Марсело.

– Так тут важнейшее оборудование, – сконфузился, оправдываясь, Виронни. – Кто мне потом будет всё это ремонтировать, если что-нибудь случится?

Он обиженно посмотрел на весело смеющихся девушек и, покачав головой, взвалил на себя тяжёлую ношу. Марсело был крепким парнем, и ему не раз приходилось таскать оборудование на себе.

– Недаром говорят, своя ноша не тянет, – шепнула Джо Леде. На что та, приложив палец к губам, добавила:

– Ладно издеваться над нашим геологом. Он уже сейчас тренируется, а как мы с тобой будем таскать мешки с сокровищами?

– Тише! – Джордан приложила палец к губам. – И давай быстрее.

Леда убрала с лица непослушный завиток и двинулась вслед за Хоулл.

Поднимаясь по трапу самолёта, Джо остановилась и, обернувшись, посмотрела на город. Она была уверена, что вернётся победительницей. Леда тоже оглянулась. Всеми мыслями они были уже в Мемфисе и поэтому и не думали пока о возвращении. В отличие от Джордан, Леда Гелиолопус не мечтала о несметных богатствах. Конечно, богатство никому не повредит, рассуждала она и любила повторять: «Не в деньгах счастье, а в их количестве!» Ей было очень интересно побывать в Египте и воочию увидеть настоящую гробницу и мумию фараона. «А если мне ещё за это заплатят, так вообще хорошо».

Самолёт быстро набирал скорость и, разогнавшись, начал подниматься вверх.

– Всегда боюсь летать. – Леда с любопытством посмотрела в иллюминатор. – Может быть, поэтому редко и бываю у вас.

– А я ничего не боюсь, – бравировала Джордан. – Что судьбой предрешиено, так тому и быть. И не важно, летаешь ли ты на самолёте или ходишь пешком. Если на роду написано умереть, то так и будет.

– Ты действительно веришь в судьбу? – Леда недоверчиво посмотрела в сторону Марсело. – А ты, Марси?

Он косо посмотрел на девушек и, криво усмехнувшись, сказал, что не мешало бы сейчас поспать, и то, что смена часовых поясов может плохо повлиять на их самочувствие.

– Ладно тебе, в Мемфисе мы навряд ли будем спать, – махнула рукой Джо. Виронни сделал серьёзное лицо умудрённого опытом мужчины и, покачав головой, закрыл глаза.

– Джордан, ты не ответила, неужели ты веришь во всё это?

– Вот послушай, я расскажу тебе одну историю. Давным-давно жил один человек, он был влиятельным лицом при каком-то королевском дворе. Я не помню ни его имени, ни времени, когда всё это происходило. Так вот, в юности ему гадали по руке, и цыганка сказала, что его убьёт лошадь. Этот человек был в каком-то воинском чине, что подразумевало частую верховую езду. Он оказался очень суеверным и решил больше никогда не садиться на лошадь. Потом это переросло в настоящее безумие, он приказал ликвидировать все конюшни в своей усадьбе. Время шло, и этот человек продолжал бояться мифической лошади, которая преследовала его в кошмарных снах. И всё-таки его убила... лошадь. И притом, что он был совершенно один в кабинете. Всю свою жизнь он бросил на съедение своим мнимым страхам. Он прожил почти пятьдесят лет (в то время это было совсем неплохо) и умер оттого, что, поскользнувшись в кабинете, схватился рукой за полку книжного шкафа, который был открыт. Полка хрустнула, и на бедную голову несостоявшегося генерала упала массивная статуэтка из гранита. Как ты думаешь, что это была за статуэтка? Можешь мне поверить, у меня было примерно такое же лицо, как у тебя, когда я узнала, что это была лошадь.

– Какой ужас! – Леда отпила немного воды из бутылки.

– Ужас не в том, что сбылось предсказание, а в том, что человек запер себя вместе со своими страхами и не жил полной жизнью, как это должно было быть.

– Но если бы мне сказали, что меня убьёт лошадь, я наверняка держалась бы от них подальше, – поёжилась Леда, и в её карих глазах промелькнул испуг.

– А я просто никогда не хожу к гадалкам, чтобы не обременять себя потом всеми этими дурацкими мыслями. Что с тобой должно случиться, так оно и будет. Я в это верю, но не сижу и не жду милостей от судьбы. Хотя, бывает, человек бьётся, бьётся, а у него ничего не получается. И квартиру у него ограбили, и работу потерял...

– И собаку отравили, – смеясь, добавила Леда.

– Вот именно. Поэтому я и отношусь ко всему так. Живу, не страдаю от бедности, не уродина, почти счастлива. Я много могу ещё перечислить. Конечно, в жизни всегда чего-то недостаёт. Там тебя кто-то не понял, тут недолюбил, здесь твой кот нагадил в ботинок... – Джо развела согнутые в локтях руки в стороны и подняла ладони вверх: – Можно взвесить, кому хуже – тебе или кому-то другому, тому, например, кто роется в мусоре под окнами, выходя-

щими в подворотню... Хотя, может, он лишён тех проблем, что донимают нас, и счастлив в своём мирке, – усмехнулась Хоулл. – Всё это относительно, зависит от того, с какой стороны посмотреть: каша с маслом или масло с кашей.

– И от количества съеденного. – Леда взглянула на часы. – Так может, действительно вздремнуть?

– Я тебя утомила своими лекциями о несовершенстве мира? – Джордан ласково посмотрела на подругу и, склонив голову на бок, добавила: – Нам ещё долго лететь, и мне придётся согласиться.

– Хорошо. – Леда потянулась и, сладко зевнув, закрыла глаза.

Глава 4 Знойное дыхание Египта

Голубое небо казалось ярким, и в тоже время его цвет не раздражал глаз. Таким его можно увидеть только над облаками с борта самолёта.

Анна смотрела на густые белые клубы, которые походили на подтаявший снег. Подняв глаза, она увидела другие, лёгкие, тонкие, словно размазанные по небесной синеве облака. Они казались такими невесомыми, словно паутинки, застывшие в воздухе. Пётр тронул её за плечо и сообщил, чтобы она приготовилась – скоро самолёт начнёт снижение.

– Посмотри, какая красота! – улыбнулась Анна, показывая на облака. – Мне не верится, что мы уже скоро будем ходить по земле фараонов.

– А где там Кочетко? – Пётр, привстав, посмотрел на кресло позади них. Сергей спал как младенец и тихо посапывал. – Серёжа, мы уже подлетаем к Каиру.

Тот протёр глаза и, щурясь, посмотрел в иллюминатор:

– Здорово! Надеюсь, когда мы приземлимся, нам понравится и город, в чём я, собственно говоря, сомневаюсь. – Он, поморщившись, покачал головой.

– Я понимаю, ты мечтаешь о санитарии. Но всё будет нормально, моё начальство насчёт этого уже побеспокоилось.

– Что ты имеешь в виду, Петенька? – Аня приподняла брови. Туманов хорошо знал эту морщинку над переносицей – она появлялась в минуту большой обеспокоенности.

– Когда мы остановимся в гостинице, я объясню, что хотел сказать. Сергей, а ты меня должен понимать.

– Да я тоже подготовился и запасся некоторыми сыворотками от всякого, кто попытается навредить нам.

– В смысле змеи и всякие насекомые? – Аня, поморщившись, покачала головой. – Честно говоря, я всех их ужасно боюсь.

– Ну, это всё слова. Что будем делать с американцами? Как мы их узнаем – ты договорился с ними об этом? – Туманов серьёзно посмотрел на Кочетко.

– Ну-у, в общем, мы не договаривались, но я думаю, у нас найдётся, какая-нибудь бумага и ручка.

Туманов недовольно посмотрел на растерянного Сергея и наконец сказал, что учёные могут быть рассеянными, но не до такой степени. Потом Аня вспомнила о журнале, который она взяла с собой.

– Мы напишем на нём твою фамилию крупными буквами, и самый высокий из вас... – Она задумчиво посмотрела на мужа. – Пожалуй, ты, Петенька... будешь держать этот импровизированный плакат в руке над головой. Они должны заметить, обязательно.

Мужчины, переглянувшись, решили, что это неплохая идея. Аня, порывшись в сумке, вскоре нашла тот самый журнал и сама же вывела на оборотной стороне, где не было никаких надписей, по-английски: SERGEI KOCHETKO.

Вскоре стюардесса сообщила, что самолёт идёт на посадку и необходимо пристегнуть ремни безопасности. Началось снижение. Анна всегда плохо переносила эти «перегрузки», как она называла закладывание ушей. Вот и сейчас она заткнула уши пальцами и с трагическим видом закрыла глаза.

– Аня всегда так мучается при посадке и взлёте. – Пётр ласково обнял жену и, погладив её по холодной руке, добавил: – Не беспокойся, родная моя, скоро всё кончится. Ты как?

Женщина только сморщилась ему в ответ – он знал, что сейчас не время для разговоров, и мог только гладить её по руке в надежде облегчить эти «перегрузки».

***

Из гостиницы Каира Марсело позвонил в аэропорт.

– Мне сказали, что самолёт из Москвы прибывает в 14:20. – Он положил трубку и вопросительно взглянул на Джордан. – Ну, что теперь будем делать?

– Я пойду с тобой, а Леда пусть остаётся в гостинице, эти арабы... у меня нет уверенности, что здесь что-нибудь не пропадёт из наших вещей, пока мы будем встречать русских.

– Хорошо-хорошо, Джо. Но я прошу тебя, когда я буду говорить с Сергеем, придержи свой острый темпераментный язычок. – Марсело строго посмотрел на неё, и Хоулл, рассмеявшись, кивнула:

– Ладно, если ты так боишься, что я чего-нибудь ляпну, то...

– Да нет, просто я хочу поговорить с ними сам, чтобы знать, с кем мы имеем дело.

Становилось жарче, сухой ветер дул в лицо, и казалось, что он несёт с собой мелкие частицы песка. Джордан даже закрыла лицо платком и, сжав руку Марсело, пряталась за его спину. Когда ветер немного стих, они остановились у небольшого магазинчика и купили минеральной воды. Джо припала сухими губами к горлышку, и на какое-то время ей стало легче. Марсело расстегнул рубашку, обнажив загорелую, поросшую густыми чёрными волосами грудь. Поправил солнцезащитные очки и ускорил шаг. Пот струился по вискам, по телу, отчего Хоулл чувствовала себя ужасно. Она выпила почти всю бутылку воды, и ей показалось, что от этого стало только хуже.

– Не надо было так много пить, у тебя жажда, но желудок готов лопнуть. – Виронни забрал у неё воду и положил к себе в портфель. – Ты совсем раскисла, давай немного посидим в тени. – Он огляделся по сторонам и заметил уютную кофейню под развесистым фикусом. – Вот посмотри, Джо, здесь мы можем немного отдохнуть.

В кофейне находилось только трое посетителей: двое хорошо одетых мужчин весело разговаривали и играли в нарды; старик, сидевший за столиком в углу, не спеша наслаждался кальяном.

Сначала им предложили жареную кукурузу и кофе, но Марсело отказался и попросил для Джордан немного чая без сахара. Те двое, что играли в нарды, приостановили азартную, как показалось сначала, игру и бесцеремонно разглядывали Джо. Эти взгляды не нравились Марсело.

– Интересно, здесь можно курить? – Хоулл потянулась в сумку за пачкой.

– Я бы не советовал тебе этого делать, эти двое мне совсем не нравятся, – Виронни мотнул головой в их сторону. – Они тебя так и пожирают глазами...

– Ну и пусть. – Джо бесшабашно засмеялась, запрокинув голову. – Ну и что?

– Мы не в Нью-Йорке, детка, тут и среди бела дня могут забить камнями или, например, украсть тебя. Не забывай, что нам нужно в аэропорт, а эти двое пялятся на твои ноги в коротких шортах.

– Ну конечно, они же привыкли видеть своих женщин закутанными с ног до головы. Что же, мне теперь в парандже ходить?

– Я не хочу неприятностей, – раздражённо проворчал Виронни. – Ты ведешь себя так, словно я твой папочка. Допивай чай, нам пора.

Он встал и, расплатившись с барменом, взял за руку Джордан.

– Пошли скорее, – прошипел он ей сквозь зубы и, лучезарно улыбнувшись хозяину кофейни, толкнул Хоулл вперёд.

– Или ты ведешь себя, как и подобает взрослой женщине, либо ты вылетаешь сегодняшним же рейсом в Нью-Йорк. – Он негодовал, и Джордан, покраснев, опустила глаза.

– Начинается дискриминация женщин, – буркнула она, посмотрев на Марсело, и незаметно показала ему язык. – Ладно, я перегнула палку там, в кафе, но меня взбесило, как они смотрели на мои ноги...

– Ты поняла, я не хочу ссориться из-за таких глупостей, но если ты будешь немного скромнее себя вести, мы сможем избежать неприятностей.

Джо, поморщившись, поджала губы и, взяв Марсело под руку, опустила глаза. Ей хотелось быстрее уехать в Мемфис.

Хотя, может, он в чём-то прав – Джордан покосилась на такого всегда безупречного Марсело. Он думал о чём-то своём, сведя брови и сжав полные губы. Его выступающий подбородок был покрыт капельками пота, который также струился и по вискам. Он посмотрел на девушку и, ласково улыбнувшись, укоризненно покачал головой. Казалось, он уже забыл о её выходке. Хоулл поймала взгляд его серых глаз и почувствовала, что сожалеет о том, что заставила волноваться Марсело.

Здание аэропорта выросло перед глазами неожиданно и показалось, что находится ближе, чем на карте. Когда они вошли внутрь, то услышали, как объявляют рейс Москва – Каир. Джордан сжала руку Марсело и почувствовала, как её начинает бить нервная дрожь. Заметив это, Виронни обнял её за плечи, и они направились вглубь зала, туда, откуда выходили люди, прилетевшие из Москвы.

Их было немного, и всё равно было трудно понять, кто из них те самые русские учёные. Вдруг Джордан заметила, как один из приезжих поднял над головой журнал, на котором было что-то написано. Она показала Марсело на трёх иностранцев, и Виронни внимательно взглянул на высокого мужчину с седыми волосами и короткой бородкой. Этот русский искал кого-то глазами и говорил со своими спутниками. Это была красивая, стройная женщина невысокого роста, лет тридцати, с чёрной косой до самого пояса и крепко сложенный мужчина с копной огненно-рыжих волос, он был чуть ниже своего товарища.

– Мне кажется, это они, – шепнула Джордан на ухо другу. – Что там у них написано?

– Подойдём ближе. – Он взял её за руку, и, протиснувшись сквозь толпу, они подошли к незнакомцам совсем близко. Марсело внимательно посмотрел надпись на журнале и прочитал: – Сергей Кочетко. Ха, а они догадливы, подойдём к ним первыми.

Как только они поравнялись с русскими, Марсело протянул руку Туманову и, улыбнувшись, представился.

– Пётр Захарович Туманов. – Его английский был безупречен, отчего Джо удивлённо приподняла брови.

– Сергей? – Марсело немного замялся, но ему на выручку пришла женщина, стоявшая рядом с Тумановым.

– Что же ты молчишь, Сергей? Ты вводишь Марсело в смятение.

– Сергей Кочетко, – улыбаясь, он протянул ему руку.

– Джордан, моя коллега по раскопкам и мой друг.

Джо пожала руки русским и спросила, в какой гостинице они остановятся. Туманов сообщил им свой адрес, и Сергей добавил, что нужно всё обсудить, но немного позже.

– Я так устала, и хотелось бы принять душ. – Анна пожала руку Джордан. – А вы милая девушка. Нам хотелось бы познакомиться и с остальными вашими друзьями.

– С нами только ещё одна девушка, она немного моложе нас всех, но это не мешает ей иметь степень доктора археологии и востоковедения.

Анна посмотрела на мужа и Сергея – они, казалось, не собирались покидать своих новых знакомых. Тяжело вздохнув, ей пришлось сказать, что им пора.

У выхода они столкнулись с кудрявым черноволосым мужчиной. Он ослепительно улыбнулся и на русском языке с небольшим акцентом сообщил, что его направил Каирский университет для встречи коллег и экскурсии по городу.

Как позже они поняли, их встречала делегация от египетских археологов. Кочетко, извинившись, договорился о встрече вечером, в ресторане отеля «Эль-Баз». Американцы пожелали

русским отдохнуть после длительного перелёта и, попрощавшись, оставили их наедине с тремя египтянами.

– Саид эль-Фарук. – Высокий, худощавый мужчина протянул руку Туманову. – Очень много слышал о вас от Егора Ракова, мы вместе учились в Москве.

– Как приятно, что у нас общий знакомый. – Улыбнувшись, Туманов представил Анну и Кочетко.

Саид пригласил их в автомобиль, сообщив, что багаж доставят прямо в отель. Также он представил невысокого парня, который встретил их:

– А это Насер Хабиб эль-Аким. Он тоже был неоднократно в Советском Союзе, он геолог. – Саид посмотрел на Петра. – Вы тоже, если я не ошибаюсь.

– Да. – Туманов не думал, что их будут встречать, да и не было такой договорённости. Однако он старался вести себя непринуждённо.

– Вот Карим Абдул, он историк-археолог, давно занимается исследованиями в этой области. – Карим, почтительно кивнув, протянул руку русским и пожал всем, кроме Анны. Она, приподняв брови, немного смутилась, но промолчала и отвернулась к окну.

Мимо медленно плыли двух- и трёхэтажные дома. Одни из них казались очень древними, некоторые были сделаны из белого камня, который сверкал в лучах солнца. Всюду ездили повозки, запряжённые осликами, автомобилей было не так много. Женщины, одетые в чёрные меланжи, несли на головах корзины с фруктами, цветами, бельём. Они так легко шли, что Аня с удивлением смотрела на тяжёлые корзины на головах женщин. «Надо же, – подумала она, – ходят как манекенщицы по подиуму». Пальмы на обочине в дорожной пыли уныло свешивали свои ветви над дорогой. Солнце палило нещадно, и Аня надела солнцезащитные очки.

– Ну вот мы и приехали. Ваш багаж уже в отеле. – Саид, выйдя из машины, галантно открыл дверь перед Анной. – Я провожу вас в номера, которые забронированы. Не волнуйтесь, обе комнаты на северной стороне, и там не так жарко.

– Надеюсь, там есть душ? – Анна чувствовала, как блузка липнет к телу. Поежившись, она поймала дерзкий взгляд Насера, от которого ей стало не по себе.

– Конечно, есть там и душ, и ванна. Египет давно цивилизованная страна, – ответил он, и Тумановой не понравился его тон. Она сжала руку Петра и пошла вслед за Саидом.

Номер был действительно хороший. Большая двуспальная кровать была застелена пушистым покрывалом голубого цвета. Небольшой трельяж со светильником под зелёным абажуром, обои такого же нежного цвета с голубыми чайками и облаками. В зале стоял большой стол, несколько стульев, холодильник-бар, в котором можно было найти посуду и немного выпивки. На полу лежал великолепный мягкий ковер, и ноги утопали в его пушистом ворсе. В ванной висело два белоснежных халата и полотенца. Всюду удивительная чистота и живые цветы в стеклянных вазах. Анна вышла на балкон и посмотрела вниз с третьего этажа.

– Как хорошо! – вырвалось у неё. Она и не заметила, что рядом с ней стоит Насер. Увидев его, она почувствовала дрожь в коленях. Он улыбнулся, показывая красивые белые орхидеи в горшке на балконе, и спросил, нравится ли ей они. Аня, наклонившись, вдохнула приятный, но тяжёлый аромат цветка. Что-то ответила, но перед глазами плыл туман. Насер говорил что-то о предстоящей экскурсии и смотрел на неё пронизывающим взглядом. Аня вдруг почему-то подумала о карте и об американцах.

– Где карта, отдайте её мне! – Аня медленно сползла на пол и почувствовала дыхание эль-Акима у самого лица. Он взял в ладони её руки и прижал их к её вискам. Чувство страха переполняло женщину, она не могла пошевелиться.

– Что тут происходит? – На балкон вошёл Пётр и, увидев Аню на полу, кинулся к ней. – Что случилось?!

Насер поднял её на руки и сказал, что вдруг ей стало плохо.

– Я отнесу её на кровать в спальню, там ей станет лучше.

Пётр пошёл за ним следом, удивляясь обмороку Анны.

– Я ни о чём не спрашивал тебя, – прошипел сквозь зубы Насер и, приложив свою руку к её виску, добавил: – забудь об этом.

Всё это он сделал так ловко, что никто ничего и не заметил. Через несколько минут египтяне ушли, пообещав ещё раз встретиться.

– Аня? – Пётр прикоснулся губами к влажному лбу – жара не было. Затем он сбегал в ванную и, намочив полотенце, вернулся. Туманова открыла глаза и невидящим взглядом посмотрела на мужа.

– Нам нужно уезжать.

– О чём ты, Анютка, я не понимаю тебя! – Пётр растерянно посмотрел на неё. – Ты в порядке?

Анна закрыла глаза и через несколько минут очнулась. Она никак не могла понять причину волнения Петра.

– Я что, спала?

– Нет, у тебя был обморок на балконе, и Насер принёс тебя сюда.

– Насер? – удивилась Анна. – А кто это, я его знаю?

– Пожалуй, тебе нужно принять душ. – Он погладил её по волосам. – Ты такая красивая, Аннушка. – Пётр ласково коснулся её губ и, нежно обняв, склонился над ней. – Я так рад – наконец мы здесь! Тут всё совсем не так, как я себе представлял.

Он ещё раз поцеловал её и, расстёгивая верхние пуговицы на Аниной блузке, добавил:

– А почему бы нам не принять душ вместе? А?

Аня погладила его по колючей щеке и, кивнув, встала с кровати.

– Тебе нужно побриться. – Она открыла дверь в ванную, и в её глазах промелькнул озорной огонёк. Аня поманила Петра пальцем и, когда он вошёл, громко рассмеялась.

Глава 5 Новые знакомые

Вечер выдался чудесный. Сухой горячий ветер стих, и стало прохладнее. В ресторане людей было немного, и тихая музыка ненавязчиво ласкала слух.

Русские сидели за столиком, который заказали для них американцы. Они немного опаздывали, и Пётр начинал нервничать. Ему не давал покоя внезапный обморок Анны и эти неожиданные египтяне. Сергею тоже показалось это странным, и они решили завтра же связаться с университетом, однако было удивительно, откуда они знали Ракова, и это их окончательно запутывало. Но решение связаться с университетом всё же было принято.

Вскоре подошли американцы: гладко выбритый Марсело в светлых брюках и малиновой рубашке, красавица Джордан в облегающем платье с глубоким вырезом (его небесно-голубой цвет гармонировал с цветом глаз), а молоденькая незнакомка с копной чёрных, густых, вьющихся волос улыбалась лучезарной улыбкой, внушая своей искренностью доверие.

Они извинились за опоздание и присоединились к своим партнёрам.

– Очень хорошо, что здесь европейская кухня. – Марсело протянул меню Анне. – А то мы зашли в одну кофейню, так нам предложили только жареную кукурузу.

– Да, – перебила его Джордан, – один старик сидел и спокойно курил кальян. Меня это так удивило – там ведь, если я не ошибаюсь, опиум.

– Извините, я забыл вас познакомить. – Виронни повернулся к Леде и с улыбкой назвал её имя. – Леда Гелиолопус, наша маленькая жемчужина из Греции. – Леда смущённо опустила глаза. – Доктор археологии и востоковед.

– Перестань, Марсело, мне причиняют неудобства мои регалии, в мои-то годы...

– Не нужно стесняться этого, Леда. – Анна с улыбкой посмотрела в её карие глаза. – Я тоже очень рано защитилась, сразу же после университета. Это очень хорошо, что молодёжь стремится к знаниям.

– Да, но не у всех есть возможность учиться в Европе или Америке, – задумчиво добавил Сергей, щёлкнув языком. – У вас платное обучение и далеко не каждый может рассчитывать на получение достойного образования.

– Позвольте поспорить с вами, – ответила Джо. – Если человек хочет учиться, то ему ничто не помешает. Я родилась в сложной семье, отец сильно пил, и мы постоянно не вылезали из долгов. Я училась в самой обычной школе и, чтобы получить высшее образование, подрабатывала во многих местах. Конечно, я не закончила таких престижных университетов, как Гарвард, Кембридж... но я много добилась в этой жизни с помощью тех знаний, что получила в простом университете.

– Я согласна с Джо, – добавила Леда. Конечно, может, советским студентам легче, но когда есть огромное желание учиться, то ничто не может стать помехой – только лень.

– А я скажу так. – Туманов захлопнул меню и с улыбкой посмотрел на присутствующих. – В каждой стране есть что-то лучше, что-то хуже, но мы продолжаем жить. Для меня, например, нет ничего лучше моей страны, моей родины. Так же и для вас. Давайте лучше закажем чего-нибудь поесть, я ужасно проголодался.

– Да, я согласна с Петром, – кивнула ему в ответ Леда. – Начнём ужин и поговорим о планах на будущее.

***

В маленькой комнатёнке стояла жара, москиты и мухи кружились над тусклой лампочкой.

– Ну, ты узнал что-нибудь? – Пожилой араб, оторвавшись от кальяна, предложил сесть своему гостю.

Две юные красавицы-наложницы сидели у ног старика и нежно гладили его. Он ласково посмотрел на них, а потом грубо приказал выйти. Девушки быстро поднялись, склонив головы, и скрылись в другой комнате.

– Я специально снял этот домик, – начал Омар Капу, и в его руках быстро заходили костяные чётки, – и что? Я жду тебя два дня. Мне не нравится, как ты работаешь, Насер.

– Простите, господин Капу. – Насер склонил голову под свирепым взглядом хозяина. – Они приехали только сегодня днём, и я попытался выведать о карте у русской женщины. Всё бы получилось, но внезапно вошёл её муж. Мы только зашли в номер...

– А кто ещё с тобой был?

– Два моих сотрудника из университета.

– Они ничего не заподозрили?! – На мгновение лицо Омара побагровело. – Ты не должен был появляться в отеле вместе со всеми.

– Но...

– Ничего не говори, эль-Карим, – немного смягчился старик, – появишься здесь через три дня. Думаю, тебе хватит этого срока, а теперь получи свои деньги. – Он протянул Насеру конверт. – И учти: если ты ничего не узнаешь и карта не будет моей, я скормлю тебя шакалам. А сейчас уходи, и пусть поможет тебе Великий Аллах.

Омар хлопнул два раза в ладоши, и вскоре вошли две наложницы. Он приказал одной приготовить ему ванну, а другой проводить гостя.

– Лала! – Насер обнял девушку и, прижав её к своей груди, еле сдержал слёзы. – Лала, что же мне теперь делать? Омар требует от меня невозможного.

– Прости меня, Насер. – Она подняла красивое лицо, и слёзы потекли из её больших карих глаз. – Я не должна плакать, но я не могу больше...

– Подожди, через три дня я вернусь и заберу тебя отсюда. Когда я представляю, как этот мерзавец прикасается к тебе...

– Я виновата сама, брат! – Она поцеловала его и, опустив глаза, крепко сжала его руку:

Вероломство осенило каждый дом,

Не осталось больше верности ни в ком.

Пред ничтожеством, как нищий, распростёрт

Человек, богатый сердцем и умом.

– Прощай, и благословит тебя Аллах.

***

После ужина все решили прогуляться по набережной. Так как русские хорошо говорили на английском, им было легко общаться. Джордан больше не чувствовала опасности, которая, по её мнению, должна исходить от них. Ей очень понравился Сергей, такой весёлый и заводной, а выпитое вино кружило голову. Марсело, заметив лёгкую перемену, отозвал её в сторону:

– Что ты задумала, Джо? Мне не нравится, как ты смотришь на Сергея. – Он встряхнул её за плечи. – Не забывай, я всё вижу, а у Кочетко дома остались жена и ребёнок.

– Марсело, мне надоела твоя опека! Ты словно мой старший брат или папочка. – Представив это, она громко засмеялась.

– Прекрати! – Виронни схватил её за руки и в упор посмотрел на неё. – Я не хочу, чтобы это происходило здесь, вот так.

– Я не понимаю. – Джордан, покачнувшись, оступилась и, схватившись за рубашку Марсело, посмотрела на него. – Почему ты так смотришь на меня?

– Ты глупая, если ещё ничего не поняла. – Он отвёл глаза в сторону и, вырвав руку из её ладони, направился к остальным.

Джо, немного смутившись, задумалась, и к ней пришла понятная мысль, что Марсело давно неравнодушен к ней.

«И что с того? Я не хочу обременять себя сейчас какими-то ни было отношениями».

Поправив причёску, Хоулл быстрым шагом направилась в сторону своих товарищей.

Набережная не пустовала: местные жители, а также иностранцы разгуливали по ней, рассматривая противоположный берег Нила и пару фелюг, украшенных огнями, владельцы которых предлагали прокатиться по реке. Тут все заметили, что у самого берега стоит мальчуган. Он зачерпнул ладонями воды и ополоснул разгорячённое лицо. На его плече была лямка, и, как только его хозяин набирал в лодку людей, он тянул её, словно бурлак на Волге.

– Какой ужас – так эксплуатировать ребёнка! – не выдержала Анна. – Да ему не больше двенадцати лет.

– Ему гораздо меньше, – добавил господин в широкополой соломенной шляпе, стоявший рядом. – У него больная мать, а отец в тюрьме. Он вынужден так зарабатывать на жизнь, тут хорошо платят. – Незнакомец, усмехнувшись, поднёс ко рту сигару и, закурив, продолжил: – Как это ни прискорбно, но каждому своё.

– Как можно так говорить? – Аня представила на месте этого мальчишки своего сына, и ей стало больно за мальчика-бурлака.

– Перестань, Аня, – шепнул ей по-русски Сергей, – ты забыла, что мы в капиталистической стране, где каждый зарабатывает деньги как может.

– Что вы там делаете? – крикнул им Марсело. – Пойдёмте в парк, там можно будет зайти в кафе и поесть мороженое.

– Идём-идём! – Туманов, взяв под руку Аню, повернулся к Сергею. – Уже поздно, завтра нам нужно будет ещё позвонить в университет.

– А ты думаешь, это нужно? – Сергей ускорил шаг, и вот они уже поравнялись с американцами. – Может, мы сами справимся?

– О чём вы, Пётр? – Марсело замедлил шаг.

Кочетко посмотрел по сторонам, словно их кто-то мог подслушать.

– Поговорим, но не здесь – слишкомлюдно.

– А в номере нас как раз могут подслушать. А в чём, собственно, дело? Что-то серьёзное? – встревоженно спросила Леда.

– Мы как раз направляемся в кафе, вон там, около нашего отеля. – Джордан потянула Сергея за руку: – Ну же, там много народа, и никто не будет прислушиваться к нашим разговорам.

– Я даже не знаю, – протянул Марсело, и в его глазах появилось напряжение. – Кто бы мог попытаться навредить вам? А карта где?

– Карта у меня, – Сергей похлопал себя по груди, – я не решился бы её оставить.

– Он даже спит с ней. Ведь так, Серёжа? – усмехнулся Пётр. – А если не секрет, как к вам попала эта карта?

На минуту Марсело задумался и посмотрел на Джо:

– Гордон Ларсен привёз её из Сомали, Могадишо, это он передал вам карту. – Туманов закусил нижнюю губу, и лицо его помрачнело. – Боюсь, что она к нему попала не так просто, как он рассказывал.

– О чём ты, Марсело? – Джордан, нахмурившись, посмотрела в упор на Виронни. – Гордон никогда бы не стал нас обманывать.

Марсело стал темнее тучи. Он молча сел за столик в кафе, в то время как Леда решила взять на себя обязанности заказчика.

Вскоре принесли шесть порций великолепного мороженого, политого каким-то фруктовым сиропом, кофе и воду. Марсело заказал себе мартини, и Джо последовала его примеру.

Туманов рассказал, что произошло в номере, про этот странный обморок Анны и её короткую амнезию. Она всё забыла с того момента, как увидела группу египтян из каирского университета.

– А меня поразило богатство номеров, что нам предоставил университет, по словам тех самых коллег. – Вдруг сказал Кочетко. – Я бывал раньше в заграничных поездках, но ничего похожего не видел, раньше у меня номера были скромнее.

– Да, я тоже обратила на это внимание, – добавила Анна. Она поёжилась, и Пётр, заметив это, обнял её за плечи:

– Я считаю, выход один: нам надо уезжать в Мемфис. – Туманову вдруг пришла ещё одна мысль: – А если сделать карту, похожую на нашу.

– Мне кажется, это займёт много времени, – с сомнением в голосе добавил Марсело.

– Из какого материала изготовлена карта? – спросила Леда. И сама продолжила: – Мы можем у местных мастеров изготовить такой свиток из похожего материала. А я смогу нарисовать подобие карты.

– Возраст карты, как я успел понять, – начал Сергей, – не старше XV века. По всей вероятности, она из пергамента, сделанного из телячьей кожи.

– Но зачем вам подобие карты? – с удивлением спросила Джордан.

– Я ещё сам не пойму зачем. Думаю, это поможет нам отвлечь тех, кто хочет украсть у нас карту, – в том, что желающие есть, я почти уверен. – Туманов потянулся в карман за сигаретами, и Аня, увидев его тревогу, покачала головой.

– Зачем это нужно? Мы никого здесь не знаем. Мы можем привлечь внимание своими действиями. – Аня оглядела всех присутствующих и осторожно продолжила: – А если нам собраться и завтра же или даже сегодня ночью уехать в Мемфис? Если это, конечно, возможно.

Беседа зашла в тупик, но молчание длилось недолго. Кто говорил, что уезжать ночью бессмысленно, кто считал, что всё это пустые подозрения и о карте никто не может знать. В общем, когда все высказались, Туманов предложил все-таки не пороть горячку, а всё окончательно обдумать утром. На ночь глядя куда-то собираться большинству показалось не очень правильным решением. Немного поспорив, все решили завтра утром узнать расписание поездов Каир – Мемфис и уже потом решать, что делать.

Стало очень прохладно, когда Туманов с женой и Сергей зашли в отель.

– Меня пугает эта ситуация. – Аня серьёзно посмотрела на мужа. – Боюсь, как бы не был здесь замешан и Раков, а мы ему столько наших вещей отдали и...

– Перестань. – Пётр махнул рукой. – Если им что-то нужно, так это карта, а пока... Уже поздно. – Он посмотрел на часы и, протянув руку Кочетко, попрощался с ним: – До завтра, Серёжа.

– Постой, – окликнул его Сергей у самого номера. Он подбежал к нему и, оглядевшись по сторонам, вынул из внутреннего кармана пиджака свёрток. – Возьми это себе до завтра.

– Но...

– Ничего не спрашивай, Петя, и спокойной ночи. – Сергей пожал ему руку и, улыбнувшись Ане, помахал им рукой.

***

Недавнюю прохладу снова сменил горячий, сухой ветер. Стало совсем душно. Насер прошёл ещё раз по набережной – он много курил и обдумывал каждый шаг.

«Бедная Лала, – вздыхал он. – Другой на моём месте убил бы сестру, чтобы смыть этот позор кровью. Как она могла! Хотя, может, она и не думала, что всё зайдёт так далеко, но Лала

знала, что будет, если её поймут с неверным. Она говорила, что убежала с этим Хуаном-Антонио, потому что они любили друг друга... Но почему он так обошёлся с моей милой Лалой? Редкостная сволочь этот да Силва! Как он мог продать Лалу Омару, о Великий Аллах?

Насер почувствовал, как по щеке стекает слеза. Он сжал зубы и, посмотрев в сторону пирамид, мысленно послал все проклятия, которые знал. Омар Капу поселился как раз возле них на плато в Гизе и был похож на простого туриста, а его наложницы днём для всех становились примерными дочерьми.

Через несколько минут парень был возле отеля «Эль-Баз». Он проживал на одном этаже с Тумановыми и Кочетко, также он хорошо помнил, когда они уходят и возвращаются. Он был в номерах супружеской пары и их друга, пока те отдыхали в ресторане, но карту не нашёл. Наверняка они её носят с собой, но у кого она?

Была уже глубокая ночь, гости отеля погрузились в сон. Насер дождался, пока погаснет последнее окно на их этаже, и быстро вошел в «Эль-Баз».

Сердце бешено колотилось, когда он заскочил к себе в номер. Парень чувствовал, как липкий пот покрывает спину и попытался успокоиться. На минуту он закрыл глаза, перевел дыхание и, открыв их, посмотрел на стенные часы. Только мысли о сестре предавали решительности. Часы показывали ровно три часа ночи.

Открыв дверь на балкон, эль-Аким вдохнул полной грудью. Горячий ветер запустил свои пальцы к нему в волосы. Насер осторожно влез на перила – они были широкие, и ноги совсем не скользили. Ему нужно было отсчитать пять номеров, прежде чем он окажется около апартаментов Тумановых.

Насер посмотрел вниз, и ему стало немного страшно, но мысли о спасении сестры придавали силы. Он решительно двинулся вперед и думал, как заполучить карту.

Вот и балкон Тумановых. Насер осторожно спрыгнул вниз и, тронув дверь, обрадовался, что она не заперта. Тихо войдя внутрь, он понял, что находится в зале. Внезапно парень услышал шаги и, быстро спрятавшись за занавеской, понял – это Анна. Выглянув, он увидел, как она открыла холодильник и, достав бутылку с соком, налила себе немного в стакан. Когда Анна закрыла его, Насер вышел из своего укрытия и направился к женщине. Увидев его, она остановилась; Насер, склонив голову на бок, поманил её к себе пальцем. Он обладал редким даром, позволяющим подавлять волю человека, а также у него был наркотический порошок, и теперь, как и в первый день знакомства, он прибег к нему, насыпав его в ладонь и дунув в лицо ничего не подозревающей Анне.

Она, покачнувшись, упала в объятия Насера. Он погладил её по волосам и прошептал на ухо:

– Если ты сделаешь всё, как я скажу, то тебе ничего не угрожает. – Она молча кивнула, и в свете луны её зелёные глаза казались прозрачными, зрачки сузились, и она слабела с каждой минутой.

Насер вынес её на балкон и, положив на пол, склонился над ней.

– Я не хочу делать тебе больно, но ты должна мне сказать, где карта.

– Я... я не могу... Нет, нет, нет! – Её начало трясти, и в глазах стоял ужас.

– Если ты не скажешь... мне придётся тебя убить, – процедил сквозь зубы эль-Аким и, вытащив из заднего кармана нож, приставил его к горлу женщины.

– О... она у... – Казалось, она делала невероятное усилие, чтобы сказать. – У Сергея...

Насер злое усмехнулся и, вспрыгнув на перила, скрылся на соседнем балконе. Аня же, потеряв сознание, лежала в глубоком трансе, из которого её так и не вывел преступник.

А он тем временем уже был в номере Кочетко и приближался к его постели. К своему счастью или несчастью, Анна не поняла, что Кочетко передал Туманову карту. Чутьё подсказало ему, что оставлять карту у себя опасно.

Тем временем Насер склонился над спящим Кочетко и, приготовив мешочек с порошком, начал посылать ему какие-то свои, известные только ему, сигналы. Вдруг Сергей открыл глаза и вопросительно взглянул на него. Эль-Аким не ожидал, что Сергей не спит, и забыл о порошке, но не смог скрыть своего удивления. Насер посмотрел в широко раскрытые глаза Кочетко и прошептал:

– Твоя воля – моя, – медленно начал он. – Ты не сможешь пошевелиться, пока не скажешь мне, где карта!

Что-то подвело его гипнотическое мастерство – то ли нервное перенапряжение, то ли страх. Но удар под челюсть апперкотом быстро вернул в реальность.

Сергей вскочил с кровати и, выругавшись, нанёс ещё хук слева. Тот пошатнулся и бросился к балкону, но тут же был схвачен накинувшимся на него Кочетко. Завязалась драка, они катались по полу, то и дело поливая друг друга ругательствами каждый на своем языке, но и без переводчика было ясно, какого мнения они друг о друге. Вскоре Сергею удалось вырубить Насера, он связал его галстуком, выхваченным из раскрытого шкафа, и, посмотрев на часы, достал ещё один и для надёжности привязал преступника к трубе в ванной.

– Ну, теперь ты далеко не убежишь. – Сергей сплюнул на дорогой ковёр. – Чёрт побери, и откуда ты взялся, Насер Нахиб-эль-Аким? Посиди пока здесь, а я вызову полицию.

Насер медленно открыл глаза:

– Ты вызовешь полицию?

– А ты как думал?! – Сергей кипел от бешенства. – Я тебе скажу вот что: ты мне сразу не понравился, поэтому я и спрятал карту в надёжном месте.

– Не уходи, меня заставили... – Парень попытался вырваться из спутывающих его галстуков. – Не вызывай полицию, я всё объясню... Не оставляй меня!

Глава 6 Сентиментальный вор

Кочетко не стал ждать рассвета. Было уже начало пятого. Он ещё раз презрительно взглянул на Насера и набрал номер Тумановых.

– Я разбудил тебя? Да... А что с ней? – Сергей, покачивая головой, злобно посмотрел в сторону неудачливого вора. – Кажется, я знаю, в чём тут дело. Ты должен зайти ко мне... Вместе с Анной. И посмотри, чтобы в коридоре никого не было... Да, но нам не нужны лишние вопросы.

– Что ты хочешь со мной сделать? – В голосе Насера больше не было страха. – Я понимаю, на твоём месте я поступил бы так же...

– Лучше молчи! – Сергей, грозно сверкнув глазами, потряс кулаком перед носом эль-Акима. – Иначе я тебе ещё добавлю.

– Мне уже всё равно, но один человек может из-за этого умереть...

– Не нравится мне всё это, эль-Аким...

Стук заставил его прервать перепалку с Насером. Сергей открыл дверь, и в номер вошёл Пётр, нёсший на руках бесчувственную Аню. Он аккуратно положил её на диван и, подойдя к Кочетко, мотнул головой в сторону Насера.

– Это он был у нас в номере?

– Да, – кивнул Кочетко, – благо на меня не действуют его штучки. К своему несчастью, он не знал, что во время войны я работал в секретном проекте и у меня иммунитет на эти фокусы.

– Дайте мне всё объяснить, – начал Насер, – а потом делайте... как вам позволит ваше сердце.

– Ты посмотри, как он красиво сейчас заговорил, – усмехнулся Сергей. – Ты бы слышал, какими словами он меня называл, когда мы боролись на ковре.

– «На ковре»... Будто на ринге, – усмехнулся Туманов и затем, серьёзно посмотрев на Насера, добавил: – Ты сейчас же вернёшь мою жену в нормальное состояние – или я сам прикончу тебя здесь. А потом мы поговорим, мне многое хотелось бы от тебя услышать.

Сергей подошел к эль-Акиму и начал развязывать ему руки. На минуту он засомневался и, покачивая головой, сказал ему:

– Только без фокусов, иначе ты узнаешь...

– Хорошо, – спокойно прервал его Насер.

– Не шевелись! – Сергей толкнул его к стене и, приказав поднять руки, быстро обыскал его. – Вот! – Он кинул на стол небольшой мешочек с галлюциногенным порошком, нож и бумажник. – Теперь мне стало немного легче. С помощью этого ты довёл Аню до такого состояния?

– Не только. – Парень посмотрел в сторону бесчувственной женщины. – Если позволите, я сейчас же приведу её в чувства.

Под бдительным взглядом двух мужчин Насер склонился над Тумановой. Он погладил её по волосам и тихо прошептал:

– Приди в себя, проснись и не вини меня ни в чём.

– Что ты там шепчешь, подлое отродье? – Пётр боялся, что Насер сделает ещё хуже.

– погоди, – Сергей взял его за руку, – сейчас всё будет ясно и, если что...

– Если что, я прикончу этого подонка, – процедил сквозь зубы Туманов.

Через несколько минут Анна открыла глаза и, увидев перед собой Насера, ничуть не испугалась его. К своему несчастью, она хорошо поддавалась внушению. Она непонимающе огляделась вокруг и, увидев себя в одной сорочке, быстро накрылась одеялом.

Пришлось долго объяснять, почему она оказалась в постели Кочетко и кто в этом виноват.

Она не могла поверить, что почти час находилась в глубоком трансе и что Насер – она его сразу узнала – хотел украсть карту.

– Я прошу выслушать меня, – взмолился парень. – Мне не нужна эта чёртова карта, она понадобилась одному богачу, который сейчас держит мою сестру в своём гареме наложницей.

– Не понимаю, это что – ещё одна сказка из «Тысячи и одной ночи»? – Анна недоверчиво склонила голову на бок.

– Позвольте мне всё рассказать с самого начала, и быть может, вы сможете всё понять.

Мужчины переглянулись, и Сергей, пожав плечами, сел рядом с Анной:

– Присаживайся, мистер вор, – может, мы и выслушаем тебя.

– Но это не значит, что поверим. – Туманов вынул из кармана халата пачку сигарет и, предложив их Сергею и «гостю», удобнее устроился в кресле у двери. Насер знал, что не сможет сбежать, – русские учёные оказались не робкого десятка, как он сначала подумал, и смогли дать ему достойный отпор.

– Я начну с того, что однажды в кафе моего отца остановился иностранец. Мы сдавали несколько комнат, чем и жили. Мы не были богаты, но и не бедствовали. У меня три брата: Али, Нугман, Ходжа – и две сестры: Фарида и Лала. В Каире мы обосновались десять лет назад, приехав из Ирана. Когда мы приехали в Египет, мне только что исполнилось двадцать лет.

Так вот, этот иностранец из Лимы, как он сказал это где-то в Южной Америке. Он сразу начал как-то по-особому смотреть на Лалу – в свои восемнадцать лет она была настоящей красавицей.

Как-то вечером я заметил, что на заднем дворе Лала не одна. Я обошёл дом и через дыру в заборе увидел, как она целовалась с этим иностранцем. Меня словно кипятком ошпарило. В тот вечер мы сильно поругались, я грозился, что расскажу всё родителям, если она не перестанет позорить нашу семью. Она плакала, умоляла ничего не говорить, а потом, через две недели, исчезла. Позже я нашёл письмо, которое она оставила для меня.

«Милый мой брат Насер! Я очень люблю и тебя, и всю нашу семью, но не могу поступить иначе. Хуана-Антонио я люблю больше жизни. Ничего не осталось от моей гордости, мне стыдно за свои чувства, но я не могу представить, как буду дышать без моего любимого Хуана-Антонио. Прости меня, если сможешь, не ищите меня.

Любящая вас Лала».

Вот так она сбежала с этим латиноамериканцем. Но это только начало – я рассказываю всё это, чтобы были понятны мотивы, толкнувшие меня на преступный путь.

Прошёл год. Как-то в один из праздников меня и моих коллег из университета (а я действительно там работаю) пригласили на банкет. Там я увидел Омара Капу – это богатейший человек не только Каира, но и, наверное, всего Египта.

Сначала мне показалось, что одна из девушек, сопровождавших его, похожа на Лалу, но позже я с ужасом понял, что это она. Полуобнажённая, в прозрачных шароварах, она танцевала для него и его друзей. И была похожа на... – Его голос дрогнул, и Насер, сглотнув комок, подступивший к горлу, продолжил. – В её глазах я видел одну пустоту, хотя она улыбалась и весело разговаривала с господином Капу.

Когда всё подошло к концу и гости начали расходиться, я приблизился к Омару и спросил его, что делает у него моя сестра. Тогда он рассмеялся, и его охрана оттеснила меня в сторону. Но я не унимался и вскоре нашёл его. Омар долго не хотел слушать меня, но наконец я совсем достал его, и он согласился поговорить.

Несколько девушек и Лала сидели возле Омара, и, когда мы встретились с ней глазами, она в ужасе закрыла лицо. Стыд заставил её лицо залииться краской, боль превратила её глаза в ручьи, и, видя страдания Лалы, Омар сжалился над ней, что редко случается с подобного

рода людьми. Он приказал девушкам оставить его и рассказал, что Лалу ему продал богатый иностранец из Лимы, его хороший приятель.

Позже он разрешил мне поговорить с Лалой, но только в его присутствии, потому что отпустить её он не собирался.

Сестра рассказала, что Антонио любил её, но однажды его номер в гостинице обокрали. Он поехал к своему, как он сказал, другу и, заняв у него немного денег, оставил Лалу на пару дней погостить у Омара. Сам же он хотел утрясти дела с полицией по поводу ограбления и позже собирался забрать Лалу с собой в Лиму. Эта пара дней продлилась почти год. Оказывается, Антонио да Силва – это было его полное имя – просто продал Капу приглянувшуюся девушку.

Я просил отпустить её, обещал, что сделаю всё, что он прикажет, лишь бы Лала снова вернулась домой и не носила позорное клеймо наложницы.

Сначала он отнекивался, и я, совсем отчаявшись, уехал домой, но потом его люди разыскали меня и привезли к Омару. Он сказал, что я смогу забрать свою сестру, если выполню одно очень важное для него дело.

У него якобы была древняя карта сокровищ какого-то фараона, но она исчезла. Вскоре его люди выяснили, что карта пропала после визита да Силвы – кроме него никто не мог её видеть, сам Омар ему показывал её. У меня было задание найти и вернуть роковую карту.

Я выехал в Могадишо, там, по донесению охранки Омара, находился да Силва. Я нашёл его не без труда, но произошла идиотская случайность – такое бывает только в кино. В одном посёлке Сомали, близ Могадишо, какой-то оборванец выхватил у него из рук портфель, в котором находилась карта.

Антонио клялся, что даже заявил в полицию, и после небольшой проверки оказалось, что он прав. Я был в отчаянье и не знал, что делать; мне не везло – вскоре такой же портфель заметили у одного сомалийца, но там ничего не оказалось. Так прошла неделя, и вдруг я вижу уже перед самым моим вылетом в Каир в аэропорту иностранца, белого. У него был точь-в-точь такой же портфель. Я сообщил своим и попросил его проверить на всякий случай – им оказался гражданин Америки Горден Ларсен, за которым я последовал в Советский Союз. Я и раньше говорил, что учился там.

В общем, я остановился у однокурсника Саида эль-Фарука, Егора Ракова, и хорошенько заплатил ему, чтобы он помог мне. О гибели Ларсена я узнал от него, как и о том, что карта у русских, то есть у вас. Но в Советском Союзе сложно было добраться до вас, и карту вы спрятали в надёжное место.

– Ты обыскивал наши квартиры? – Анна с презрением посмотрела на Насера. – Как тебе это удалось?

– Мне это было сделать чрезвычайно трудно, так как мимо постоянно ходили люди, которые знали друг друга и вас, а бабушки, что сидели около подъезда вашего дома, так подозрительно смотрели на меня, что я не решился прийти вновь. Хотя я это сделал почти перед самым вашим отъездом в Москву и... столкнулся с вами, когда вы входили в подъезд.

Аня вспомнила того странного типа, который отвёз её с рынка домой, и тут она поняла, что из подъезда вышел именно Насер. Почему в аэропорту, когда они прибыли из Москвы, она не узнала его?

– Так я проследовал за вами до самого Каира и старался не попадать в поле вашего зрения, что мне и удалось... Ну а остальное вам известно.

– А как же обморок Анны в день нашего знакомства? Или он был не случайным? – спросил Пётр, потирая бороду.

– Может, это гипноз? – Сергей сосредоточенно посмотрел сначала на Аню, потом на Насера.

– Немного внушения и галлюциногенного порошка... в цветы.

– Да-а-а.. – протянул Пётр. – Даже не знаю, что теперь делать. Мне жаль тебя и твою сестру, этот латиноамериканец очень подло поступил с ней.

– Но это не лишает тебя ответственности за попытку украсть нашу карту, – добавила Анна. Она посмотрела на часы – время приближалось к семи утра. – Ну, что будем с ним делать?

– Я не знаю, но и с полицией не хотелось бы связываться. – Туманов потёр усталые глаза. – А ты что думаешь, Серёжа?

На минуту Кочетко задумался, но потом сказал, что они не смогут держать Насера взаперти, так же как не могут сдать его полицейским.

– Может, стоит ему помочь выкрасть сестру, и он отстанет от нас. Хотя наверняка найдутся другие охотники, может быть более изощрённые в своих методах. Ведь за большие деньги здесь можно всё купить и продать.

Они говорили по-русски, но Насер всё понял, и, опустив голову, обхватил её руками.

– Я не стану больше вас преследовать, – сказал он таким тоном, который внушал доверие. – Омар дал мне три дня для того, чтобы найти карту, – за это время вы успеете уехать на раскопки...

– Нам ничего больше не остаётся, как последовать твоему совету, – вздохнул Пётр и, встав с кресла, плотнее запахнул халат. – Времени уже много нам пора, но, если ты не сдержишь слово, пеняй на себя.

Туманов протянул Насеру руку – тот нерешительно пожал её.

– Выручай сестру, тут тебе действительно нужна удача.

– Но если всё это враньё, – Анна мало верила эль-Акиму, – я даже не знаю...

– Оставим его, Аня. – Туманов взглянул на Сергея, который смотрел с недоверием в сторону Насера, и направился к выходу.

Насер немного замешкался, всё ещё опасаясь Сергея, помня его крепкий удар, но тот только, тяжело вздохнув, махнул рукой и вышел на балкон.

***

Уже через несколько часов вся компания искателей сокровищ ехала по направлению Каир – Мемфис.

Вагон оказался очень грязным и шумным. Там и сям сновали люди, преимущественно местные жители. Громкоголосые торговцы предлагали всё – от жареной кукурузы и дешёвого вина до полотенец, глиняной посуды и всякого товара сомнительного качества. Было душно, а от этих торговцев ещё больше разило потом, чем от пассажиров. Ехать предстояло около двух часов. Друзья опасались за свои вещи, поэтому взяли с собой только самое необходимое, но и этого было достаточно для подозрительных взглядов.

Ровно в шесть вечера по местному времени группа исследователей стояла на перроне маленького вокзала Мит-Рахане. Здесь не было так чисто, как в Каире, иностранцев тоже не столько, в основном местные жители – арабы и негры.

Остановившись в небольшой гостинице, путешественники решили немного перекусить. Они спустились в кофейню, которая находилась на первом этаже двухэтажного здания мотеля и, расположившись за большим столом, заказали себе всё, что могли позволить их европейские желудки, не привыкшие к местным блюдам.

После ужина, когда все немного отдохнули, Сергей и Джордан отправились в дом Абу Нуваса, зажиточного местного жителя, державшего большое стадо верблюдов и лошадей. Жара немного спала, и по небу плыли невесомые облака. Прохладный ветер стал облегчением после знойного дня.

Путешественники подошли к добротному каменному дому Нуваса. Дверь открыл слуга-негр и, узнав, что хотят господу, впустил их.

Сергея и Джо пригласили на террасу, которая была обвита какими-то необычными растениями, похожими на плющ. Внутри оказалось прохладно и пахло восточными благовониями.

За столиком в плетёном кресле сидел пожилой, но довольно-таки крепкий мужчина. Его седые, слегка выющиеся волосы были собраны в пучок на затылке, а под косматыми бровями блестели живые, полные мысли глаза.

– Добро пожаловать, – сказал он на арабском, но Сергей хорошо знал язык и, протянув Абу Нувасу руку, поприветствовал его.

– Ас-салям алейкум.

Старик, доброжелательно улыбнувшись, предложил им присесть в кресла напротив него и, позвав негра, приказал принести напитки и фрукты.

Сергей сообщил, что они приехали из разных стран и составляют международную группу учёных. Им необходимо приобрести девять лошадей и четыре верблюда, а также найти одного или двух проводников,

– Путь предстоит долгий, вглубь Ливийской пустыни, и мы бы хотели, чтобы вы помогли нам снарядить экспедицию в ближайшие два дня. О вас очень хорошо отзывались мои знакомые. – Сергей улыбнулся, и Абу, прищурившись, рассмеялся:

– Два дня? Это будет стоить в два раза дороже! И чем вы платите?

– Американскими долларами. – Сергей вынул из кармана бумажник и, положив сто долларовую купюру на стол, добавил: – Всё остальное потом. Не подведите нас, господин Нувас.

Старик немного задумался и, забрав деньги, утверждающе кивнул:

– Хорошо, можете прийти завтра утром и выбрать самых лучших лошадей.

– А мне бы ещё хотелось знать, – Сергей задумчиво посмотрел на Джо, – где здесь поблизости хороший базар. Где можно приобрести всё необходимое и... не сомнительного качества?

– Я понимаю.

Абу проводил их до ворот и, выйдя на улицу, пообещал, что всё необходимое снаряжение для их группы будет готово через два дня.

***

Солнце скрылось за горизонтом, и, когда стемнело, охранники не заметили, как за высокой оградой промелькнула лёгкая тень.

Насер спрятался в кустах и ждал, когда начнётся вечерняя молитва. Вот Омар вышел на балкон и о чём-то спорит с... Да это же Антонио! Что он здесь делает, негодяй?

Насер ещё раз посмотрел в бинокль – это, несомненно, был Антонио – и выругался, плюнув под ноги.

«Остался один день, и, раз с картой не получилось, я попробую выкрасть Лалу. Никто не помешает нам. Как бы этот да Силва не забрал её с собой. О чём они спорят? – не мог понять эль-Аким. – Что же там происходит?»

Он оглянулся: вокруг никого, охрана сидела в будке у ворот и главного входа. Осторожно пробираясь сквозь заросли сада, парень вплотную подошёл к дому Капу и спрятался под балконом в кустах шиповника. Он порвал рубашку на плече, разодрал руку и, морщась от боли, стал прислушиваться, что же там происходит. До него доносились только обрывки разговора.

– Да я повторяю, – да Силва захлёбывался слюной, – не нужна мне была твоя чёртова карта! Я не знаю, как она оказалась у меня!

– Ладно, дело не в карте, а в знаках, которые в ней. Только я один знаю, как правильно ими воспользоваться. Мы могли бы сделаться самыми богатыми и влиятельными людьми на пла-

нете, так как в склепе заточены семь тайн мироздания. Человека, открывшего их, постигнет величайшая мудрость.

– Я клянусь тебе, Омар, – продолжал Антонио. – Если бы я украл карту, разве я вернулся бы к тебе?! Не смотри на меня так – я знаю, что прошло много времени, но я боялся, что ты не поверишь мне. Да и в Лиме дел было по горло.

– Что мне тебе сказать? – тяжело выдохнул Капу. – Если ты не виноват, то прости меня, но если ты обманываешь меня, Аллах покарает тебя, как и я...

– А что это за семь тайн? – Да Силве казалось всё это очень интересным. – Нет, ты ничего не подумай, простое любопытно.

Насер тоже с удовольствием внимал всем этим рассказам о карте, но пока мало верил услышанному.

– Эти семь тайн мироздания подразумевают под собой: тайну Земли, Воды, Человека, Времени, Космоса, Жизни и Смерти и Мира духов. Но тот, кто не имеет ключа, сказано в карте, погибнет от проклятия Аменмеса.

Он немного помолчал и затем сказал, что устал и хочет отдохнуть. Когда да Силва заикнулся о Лале, Насер весь покрылся потом. Этот мерзавец ещё хочет видеть её? Какой же он гнусный тип, этот Антонио! Омар почему-то отказал ему, и дальше Насер уже ничего не слышал.

Вскоре, когда во всех окнах погас свет, парень, немного подождав, вышел из кустов. Пощарапанная рука ныла, но это не мешало пробраться к тому месту, где жила Лала.

Это был второй этаж, северное крыло огромного дома Омара, где находились его наложницы и служанки. Эль-Аким взобрался легко, как кошка, по массивным ветвям лианы, которая оплетала весь балкон. У самых перил он чуть было не сорвался, рукавом зацепившись за ветку. Ему удалось достичь цели, но, как назло, дверь оказалась запертой. Насер прильнул к стеклу и начал всматриваться внутрь комнаты. Там стояло три кровати, и трудно было определить, кто из девушек Лала. Долго бы ему пришлось там стоять, но вдруг одна из девушек поднялась с постели и включила свет. Насер отскочил от окна и понял, что его сестры здесь нет.

Тяжело вздохнув, он услышал голос Омара, который готовился к молитве перед сном – из других комнат доносились голоса, славящие Аллаха. Насер осторожно подошёл к следующему окну и услышал тихий голос сестры – она плакала и молилась так тихо, что, пожалуй, один он и услышал её причитания. Парень слегка стукнул по стеклу и, когда девушка обернулась, показал ей знаком открыть дверь. Лала, оглядевшись, прижала палец к губам и, повернув ручку балконной двери, вышла к брату.

– Насер, – прошептала она, – что ты здесь делаешь? И у тебя такой вид... – Она погладила его по плечу, кровь на ране запеклась, но успела испачкать рукав. – ...Что я и не знаю, о чём думать.

– Я пришёл забрать тебя, и сейчас мы уходим вместе.

– Но как? Омар найдёт и поймает нас, он убьёт тебя.

Насер обнял её и подвёл к краю балкона.

– Решай сама. Или тебе нравится такая жизнь?! – В его голосе она услышала вызов.

Слёзы хлынули из глаз, и Лала, закрыв лицо руками, замотала головой:

– Убежим, я не могу больше видеть его, а теперь ещё и Хуана-Антонио... Но как сделать это? Что ты придумал?

– Иди за мной, у меня есть план.

– Но они найдут нас...

– Лала? – послышался вдруг женский голос, и на балкон вышла девушка. – Что ты здесь делаешь?! Я немедленно позову... – Насер не дал наложнице договорить, ударив её. Потом он схватил Лалу за руку, бросился к спасительным ветвям лианы и помог сестре перелезть через перила. Ей было неудобно в длинном шёлковом халате. У самой земли её нога сорва-

лась, девушка беспомощно повисла, ветка треснула, и Лала упала в колючий шиповник. Насер, быстро спустившись, помог ей встать и оторвал кусок ткани, волочившейся за ней.

– Я ободрала все руки и ноги. – Лала, сморщившись, схватилась за локоть Насера. – Кажется, я занозила ногу.

– Быстрее, Лала!

– Да, а то Нариман поднимет всех... – Она не успела договорить – Нариман пришла в себя и побежала звать на помощь.

Насер и Лала неслись изо всех сил, держась за руки. Они видели, как в окнах всего дома вспыхивает свет, слышали, как залаяли собаки. Подбегая к высокой ограде, они остановились, чтобы перевести дыхание, а потом, миновав это препятствие, с радостью обнялись. Счастье от встречи и удачного побега прервал выстрел, который грянул как гром среди ясного неба. Насер покачнулся и, разжав пальцы, выпустил сестру из объятий. Струя крови брызнула в лицо девушке.

– Насер! – вскрикнув, она упала на колени и, склоняясь над братом, стала трясти его за плечи. – Ты жив, мой дорогой брат? Ты жив?!

– Беги, – прохрипел эль-Аким из последних сил, – ведь они убьют тебя!

Она видела, как к ней приближаются люди из охраны Омара. Лала сжала в последний раз руку брата, а потом бросилась прочь.

– Мне она нужна живой! – крикнул Омар. – Поймайте эту девку!!!

Лала бежала что было сил, не чувствуя боли от заноз и осколков на земле. Обернувшись, она увидела приближающуюся к ней собаку, которая, оскалив острые зубы, рычала и лаяла, брызгая слюной. Лала, завизжав, бросилась к ближайшему дереву и, ловко взобравшись на него, попыталась спрятаться, дрожа от ужаса. Она ничего не чувствовала, кроме страха, который рос у неё внутри, словно снежный ком. Охрана Омара была уже близко.

Рядом находилась крыша дома. Лала видела, что расстояние до неё небольшое, но боялась прыгнуть. Лай собак усиливался. Вот один охранник полез вслед за ней, ругаясь и показывая кулаки. Лала ещё раз посмотрела вниз и с визгом прыгнула на крышу, поскользнувшись, чуть не сорвалась, и влезла в разбитое окно на чердаке. Немного отдышавшись, девушка кинулась вниз по лестнице, то и дело стуча в двери. Наконец одна дверь открылась и мужчина, который стоял на пороге, ничего не спросив, затащил её в комнату.

– Не бойся, я видел из окна, как ты убегала из дома господина Капу...

– Не выдавайте меня, прошу вас! – Лала покачнулась и упала на пол, теряя сознание. Незнакомец, взяв её на руки, отнёс на диван. Накрыв её одеялом, он подошёл к окну: люди Омара двигались совсем в другую сторону от его дома. Он улыбнулся и, посмотрев в сторону бесчувственной девушки, задвинул шторы.

Глава 7 Знойная дорога в неизвестность

– Ну что? – Сергей радостно оглядел присутствующих. – Сегодня отправляемся в путь?
– Он так хорошо говорит по-арабски. – Джо многозначительно скривила губы и, кивнув головой, добавила: – И в лошадях разбирается, меня это так поразило.

– Так мы с детства, у наших бабушек в деревне, на лошадях в ночное ходили, – засмеялся Пётр. – А? Ты помнишь, Серёга, тебе было только пять лет, а я уже закончил третий класс.

– Давно это было. Я даже не помню, когда это было... – На губах Сергея появилась какая-то детская, мечтательная улыбка.

– Шёл двадцать второй год. – Пётр похлопал по плечу друга и продолжил: – Мы с Сергеем познакомились как раз летом того года. Он был ещё маленький, но уже умел ездить верхом. Его отец служил в Красной армии в кавалерийском отряде, вот и Серёга научился ездить верхом с ранних лет.

– Тогда я спускался на вороном жеребце Уголке по крутому склону, так было быстрее попасть к речке. – Кочетко посмотрел на Туманова и с улыбкой продолжил: – Когда Уголёк почти сошёл к берегу, он споткнулся и, здорово тряхнув, выкинул меня из седла. Я упал и сильно повредил ногу.

– Там я и нашёл его, – продолжил Пётр. – Серёжа сломал ногу, и она вся вздулась и посинела, так что пришлось разорвать брюки, чтобы стало легче.

– Так мы познакомились и с того момента очень сдружились, но жаль, что виделись только летом. Я жил в Ленинграде, а Серёжа в Москве. Но когда мы выросли, нам пришлось работать вместе, мы ездили в экспедицию в горы Северного Кавказа.

– Да, много чего было, – вздохнул Сергей. – А теперь пойдёмте осмотрим наших лошадей и верблюдов и познакомимся с проводником.

Захватив с собой кое-какие вещи, они двинулись в сторону дома Абу Нуваса.

Утро радовало свежестью и теплом, а солнце только-только поднималось из-за горизонта. Его насыщенные розовые лучи растекались по ещё бледному небу и медленно скользили по крышам домов.

Абу Нувас ждал их, и вскоре они подошли к загону, где стояли приготовленные животные, нагруженные запасами воды, пищи и снаряжением.

– Вот, познакомьтесь с моим лучшим проводником Ллойдом.

К ним подошёл хорошо сложенный мужчина лет двадцати семи – тридцати. Он удивил всех своей европейской внешностью и именем.

– Доброе утро! – Улыбнувшись, Ллойд снял широкополую соломенную шляпу.

– Ллойд – англичанин по происхождению. – Абу похлопал его по плечу и засмеялся. – Я его знаю с детства. Он хорошо говорит на вашем языке, что облегчит общение.

– Всё готово, Абу, можно хоть сейчас садиться и ехать, осталось только напоить животных.

– Я доволен тобой. – Нувас погладил красивую гнедую кобылу по лоснящемуся боку. – Ты забираешь мою любимицу?

– Вы обещали продать её мне. – Ллойд склонил голову на бок и, улыбнувшись, добавил: – Как вернёмся, я хотел бы, чтобы Нитокрис была моей.

– Это мы посмотрим, но можешь на время взять её себе – я знаю, что ты хорошо позаботишься о ней.

– Когда выезжаем? – спросил Ллойд иностранцев.

– Мы готовы, можно сегодня же, часа через два. – Марсело посмотрел на своих друзей.

– Я думаю, Марсело прав. – Леда, кивнув головой, ответила за всех – она видела, как им не терпится поскорее отправиться на поиски сокровищ.

– Меня это устраивает. – Ллойд, надев шляпу, вскочил на Нитокрис. – До встречи!
Через минуту он скрылся за оградой, и был слышен только цокот копыт его великолепной лошади.

***

Несколькими днями ранее

Лала спала, когда в дверном замке повернулся ключ. Она вздрогнула и, открыв глаза, увидела перед собой своего спасителя.

– Вы напугали меня. – Девушка, покраснев, натянула на себя покрывало.

– Что случилось с тобой? Ты ничего не объяснила, но я видел, как ты бежала от дома господина Капу.

Лала опустила глаза и сбивчиво рассказала обо всём. Когда она дошла до гибели Насера, то заплакала.

– Вот так я оказалась здесь. Вы спасли меня, а я даже не знаю, кого благодарить. Как зовут вас? Вы так хорошо говоришь на моём языке, но вы не египтянин.

– Меня зовут Ллойд Флеминг, и я не араб, но египтянин, гражданин этой страны. Я родился здесь, мои родители приехали сюда из Англии, они здесь работали. Умерли очень рано, и я остался здесь.

– Вы так не похожи на них, как будто из другого мира.

– Почему?! – удивился мужчина.

– Посмотрите: у меня чёрные волосы, а у вас светлые-светлые, как солнечные лучи в жаркий солнечный день. И глаза не такие чёрные, как у меня. Такие красивые, голубые, как небо.

– Лала, полегче! – Улыбнувшись, Ллойд потрепал её по густой чёлке. – А то я подумаю, что тебе нравлюсь.

– Мне теперь всё равно... – Внезапно лицо девушки потемнело. – Какая жизнь меня ждёт после того, как я была наложницей?

– Но ведь об этом никто не знает, кроме людей Омара!

– И кроме вас... – Она немного помолчала и, посмотрев на Ллойда, опустила глаза. – Этого уже достаточно. Не сейчас, так потом меня найдут и вернут к господину Капу...

– Не расстраивайся – сегодня я уезжаю. – Флеминг погладил её по щеке, вытирая слёзы. – Если хочешь, можешь поехать со мной.

– А куда? – В её глазах блеснула надежда, и когда он рассказал ей обо всём, то девушка свела брови и спросила: – Не гробницу ли фараона ищут эти люди?

– По-моему, да, но какое мне дело до того, что в ней.

– Я поняла: это те люди, у которых карта господина... Но я слышала о каком-то ключе. Омар говорил, без него их ждёт страшная смерть, проклятье какое-то.

Мужчина, засмеявшись, запрокинул голову:

– Какие глупости!

– Но вы всё же предупредите их, на всякий случай. А я... я не поеду, я не смогу там... в такую жару.

– Ладно... – Он вышел в другую комнату и вскоре вернулся с небольшим свёртком. – Вот, примерь, а то тебе совсем нечего надеть, только... халат – и тот... Я выйду, а ты надень всё это.

Ллойд подождал немного и, когда Лала позвала его, вошёл и посмотрел, всё ли пришлось ей впору.

На девушке была серая в узкую белую полоску рубашка и тёмно-серые брюки. Чёрная меланья и длинная тёмная юбка лежали рядом на диване.

– Я решила примерить то, что мне понравилось, а это, – она показала на чадру, – буду надевать перед выходом на улицу, чтобы меня не узнали. Спасибо, всё как раз по мне.

– Ты такая красивая. – Флеминг в упор посмотрел на девушку, что заставило её опустить глаза. – И, пожалуйста, не говори со мной на «вы».

– Не смотри на меня такими глазами, – тихо проговорила она.

Он взял её за руку и прикоснулся губами к её пальцам.

– Не бойся. Я никогда не обижу тебя, Лала. Через час я уезжаю и вернусь не скоро... Можешь остаться здесь, если хочешь, тут тебе ничего не угрожает.

Ллойд повернулся к окну и через секунду на шее почувствовал дыхание Лалы.

Она робко положила свою руку ему на плечо и, прижавшись к нему, вздрогнула, будто бы испугавшись своей минутной смелости. Он обернулся и поймал её открытый, чистый, искренний взгляд. Лала отвела глаза и попыталась отойти в сторону, но Флеминг притянул девушку к себе так близко, что почти коснулся губами её губ. Их глаза встретились, и девушка, доверчиво улыбнувшись, склонила голову на плечо Ллойда.

***

Путники пока что не осознавали в полной мере опасностей похода и думали, что ещё немного – и несметные сокровища и тайны предстанут перед ними. Загадки, неведомые никому, и лишь для них открывающиеся двери.

Близился полдень, и до Лишта, города, находившегося в Фаюмском оазисе, оставалось немного – к вечеру они должны были быть там. Сначала они двигались вдоль берега Нила, и было не так душно, однако после обеда путники направились вглубь пустыни, где начал чувствоваться истинный зной, исходящий не только от раскалённого солнца, но и от песка. Стало жарко, их одежда хорошо спасала от палящего зноя и сухого ветра. Со стороны они были похожи на бедуинов в просторных длинных одеждах, в замотанных до глаз платках. Специальный сетчатый материал на лице служил хорошей защитой от пыли и песка, которые неслись вместе с горячим ветром.

Ллойд ехал впереди, и все доверяли ему; карта находилась в его руках, и он знал, что там, по ту сторону Ливийской пустыни, находится ужасная и манящая тайна человечества.

Он рассказал своим новым знакомым о предостережении Лалы, но они, как и он, отнеслись к этому несерьёзно.

– Что за детский лепет – верить в проклятия фараона? – скептически усмехнулась Джордан. – С такими мыслями там нечего делать.

– А мне в юности нагадали что-то непонятное о том, что в стране, где пески... и что-то ещё... меня ждёт нечто ужасное. – Анна рассказала, как подруга Наташа водила её к гадалке.

– И ты часто думала об этом здесь? – Леда сочувственно посмотрела на Анну, а Джо, покачивая головой, заметила:

– Мы с тобой говорили об этом в самолёте. На самом деле я противник гаданий, даже если эти чёртовы ведьмы не врут.

– Понимаете, у меня было видение: какой-то мужчина в пустыне склонился надо мной и вытирал мне мокрым платком лицо. Когда мы познакомились с Петром, я не узнала в нём того человека из моего видения, но сейчас я точно вижу, что это он, на нём даже тот же белый балдахин...

– Не забивай себе голову всякой ерундой. – Джо пришпорила лошадь и поскакала к Марселю.

Леда посмотрела ей вслед и улыбнулась:

– Всегда она такая, сколько её знаю. Словно вихрь.

– Она нравится Марселю, – сказала Аня.

– Да, это заметно, он так страдает...

– ...Когда Джо заигрывает с Серёжей. – Аня покосилась на скачущих лёгкой рысью коней, нёсших на себе Петра и Сергея. – Я хорошо знаю его жену, она моя подруга и мы учились вместе. Он такой сердцеед! Сколько она с ним слёз пролила...

– Я бы так не сказала, – возразила Леда.

– Это он при Петре и при мне такой скромный. Но всё равно Серёжа хороший. Он отличный друг, а все его амурные похождения – это его личное дело, хотя я и не одобряю их.

Марсело подскакал к Ллойд и спросил, долго ли им ещё добираться до Лишта. Тот посмотрел на карту и, немного подумав, сообщил, что наверняка сегодня к вечеру.

– Но это только начало – нам предстоит долгий и опасный путь. Но со мной можете ни о чём не беспокоиться: я не первый раз в пустыне и хорошо ориентируюсь на местности. Недаром Абу Нувас послал с вами именно меня.

– Надеюсь, что всё, что вы говорите, не простое хвастовство.

– Не думайте, что я обижусь – улыбнулся Ллойд. – Всё будет хорошо, через несколько часов мы окажемся в Лиште. Здесь очень быстро наступает ночь, так что будет темно, когда мы остановимся в отеле Абу Нуваса.

За спиной Марсело услышал голос Джордан:

– Марси, я хочу с тобой поговорить.

– Извините, я сейчас. – Виронни немного придержал лошадь и, когда Хоулл поравнялась с ним, спросил, о чём речь. Он сердился на неё и тайно ревновал ко всему, что движется, причём, к его негодованию, все это замечали и в душе сочувствовали ему.

– Марсело, – засмеялась Джордан, – я соскучилась по тебе! Мы почти не общались с тех пор, как приехали в Мемфис.

– Ты сама так хотела, – буркнул Виронни. – Это всё?

– Какой ты нетерпеливый! – Девушка совсем близко подъехала к нему и, положив руку ему на колено, добавила: – Прости меня, Марси, я не хотела тебя задеть, но кажется, сделала всё, чтобы ты загрустил...

– Ради всего святого, – Марсело скривил губы в усмешке, – перестань ломать комедию. Я не грущу. Просто у меня много мыслей о предстоящем пути, не до тебя мне и твоих объяснений. – Он хлопнул коня по шее и поскакал к Флемингу. Джордан от удивления раскрыла рот, остановилась и, не сдержавшись, выругалась.

– Что с тобой, Джо? – Леда, смеясь, поравнялась с ней. – Марсело больше не хочет тебя слушать?

– Да пошли вы все! – она ударила лошадь по бокам, и поскакала вперед, обгоняя Ллойда и Марсело.

– Куда она? – Анне совсем не нравилось, что творилось с Джо.

– Я люблю её, но у неё очень скверный характер, – констатировала Леда. – Наверняка Марси не захотел с ней объясниться... Посмотри, что там случилось.

Они пришпорили лошадей и поскакали за кричащей Джо, скрывшейся за огромной дюной.

– Что там происходит? – спросили они у всполошившегося Ллойда.

Он, отмахнувшись, ничего не ответил и, хлестнув Нитокрис, помчался за Джо, которая, судя по её крикам, попала в переплёт. Вскоре, когда они поднялись на дюну, Анна увидела нечто странное: лошадь Джордан наполовину стояла в песке. Ноги девушки застряли в стремени, и она не могла выскочить из седла.

– Не подходите сюда! – крикнул Ллойд, отгоняя Марсело и девушек. – Я постараюсь помочь ей.

Он снял прикрепленную к седлу верёвку и бросил её Джордан.

– Держись! Хорошо возьми!

– Я не могу, у меня застряла нога! – Голос Джо срывался, и Марсело, сжав кулаки, посмотрел на Ллойда.

– Я могу помочь! Можно же ближе подойти?

– Нет, – отрезал проводник, – двоих мне уже не вытащить. Если хочешь жить, выбирайся из седла! – крикнул Ллойд девушке.

Марсело снял верёвку с седла и, подбежав к подоспевшим Петру и Сергею, попросил привязать один её конец к себе.

– Держите меня, а я попробую помочь Джо.

– Не дури! – крикнул Ллойд.

– Я буду осторожен.

Марсело проверил верёвку и стал медленно приближаться к Джордан. Тут он почувствовал, что ноги словно проваливаются в трясину. Виронни отступил назад, с трудом, но ему удалось это, однако Джо ещё была слишком далеко, чтобы он мог помочь ей.

– Ребята... Пётр, брось мне верёвку, у тебя есть! Да-да, вот эта, быстрее кинь мне её!

Поймав один конец верёвки, Марсело отступил ещё немного назад и, сделав петлю, бросил другой конец Джордан. Ещё попытка – опять безуспешно. Наконец она поймала верёвку и, обмотав её вокруг уздечки, крепко затянула.

Джордан была по пояс в песке, а лошадь уже с трудом дышала. Флемингу помогал Пётр, а остальные из последних сил вытаскивали лошадь. Пот градом стекал по их лицам, а одежда промокла насквозь. Наконец Джо удалось высвободить ногу, и вскоре её вытащили. Однако лошадь увязла по самую шею и никакие усилия не могли ей помочь выбраться. Ллойд, подбравшись как можно ближе, перерезал верёвку и, вернувшись на безопасное место, достал револьвер.

– Что вы хотите сделать? – Анна в ужасе сжала его руку.

– Хочу облегчить страдания животного. – Он вытянул руку и, выстрелив лошади в голову, отвернулся. – Впредь предупреждайте меня, Джордан, если захотите свести счёты с жизнью. Это касается и всех остальных. Эта лошадь была мне очень дорога – я помню её ещё жеребёнком... И думаю, нам пора выбрать место для ночлега, только стоит убраться подальше отсюда, в более безопасное место.

Через час они уже добрались к Лишту и остановились в гостинице Абу Нуваса. Утром же им предстояло двинуться в Шедит.

Было уже поздно, когда хозяин кафе приготовил ужин. Они не спеша поели, никто не хотел говорить. Леда, обняв Джордан, погладила её по волосам.

– Когда ты будешь думать головой, Джо? Ничего не отвечай. Я хочу, чтобы ты во всём призналась Марсело. Не мучай себя и его. Ты видишь, Ллойд зол на тебя. Ему очень жаль лошадь, которую ему пришлось пристрелить.

– Ладно, Леда. – Хоулл высвободилась из-под её руки. – Ничего я не буду ему говорить. Я пыталась, а он...

– Он-он, – передразнила её подруга. – Сама виновата, а теперь обижаешься. Хочешь, я сама ему всё скажу?

– Нет! – прошипела Джо. – Не надо!

– Давайте-ка, девушки, спать! – Подошедший Ллойд сел рядом и, протянув руку Джордан, улыбнулся. – Если вы исправитесь, Джо, я не буду на вас держать зла. Я уже почти перестал сердиться на вас.

Она, ничего не сказав, встала и направилась в свою комнату.

– Ну и строптивая у вас подруга! – улыбнулся Флеминг. – Спокойной ночи, Леда.

– Взаимно. – Она отправилась вслед за Хоулл – девушки спали в одной комнате. Там её ждала Анна, Джо же легла, накрывшись одеялом с головой, и делала вид, что спит.

– Как она? – спросила Анна.

– Ничего, скоро всё это пройдёт. – Леда, потянувшись, легла на кровать. – Давай спать.

– Сегодня мы все устали. – Анна выключила свет, надеясь, что сможет заснуть. День, насыщенный переживаниями, никого не оставлял в покое, мысли роились, словно трудолюбивые пчёлы. Своего рода снотворным стала усталость, погрузившая-таки путников в мир сновидений, где им грезилась пустыня и они продолжали двигаться сквозь песок и горячий ветер. Через полчаса сон сморил и Анну.

На следующее утро, ещё до восхода солнца, плотно позавтракав, путешественники снова двинулись к своей цели. Дорога была трудной – первый день пути вспоминался теперь как приятная прогулка. От жары ничего не спасало, только Флеминг чувствовал себя прекрасно. Он посоветовал меньше пить, но далеко не всем это удавалось. За всё время Ллойд съел всего лишь маленький кусочек сыра и банан, запив всё это чаем из термоса. Он сообщил, что в Шедит они попадут ещё засветло:

– Гостиница там приличнее будет, и наверняка мы выспимся куда лучше, чем в этой хижине, названной отелем. Утром же отправимся в долгий путь к оазису Бахария, где сможем передохнуть и напоить верблюдов, а также сдадим лошадей одному из подручных Нуваса. Нужно будет ещё пополнить запасы питьевой воды и провизии.

– Долго ли до Бахарии? – Пётр обеспокоенно посмотрел на Анну. – Мне кажется, что все очень плохо переносят это путешествие по пустыне.

– Ничего, – спокойно улыбнулся Ллойд, – как только мы выедем из Шедита, им станет легче. Все настраивают себя на короткий переход от одного оазиса к другому – долгий путь в пустыне будет казаться гораздо легче. А это всего два-три дня, если не произойдет никаких происшествий. Все привыкнут к суровым условиям и особым правилам, когда проводник для вас как господь бог.

– Надеюсь, вы не о случае с Джордан?

– И об этом тоже. – Голубые глаза Флеминга стали холодными как льдинки. – Мне жаль лошадь, но, если бы погибла девушка, было бы ещё хуже. Я уже сказал вчера, что потребуется моё разрешение в случае, если им не захочется жить. Это было не совсем серьёзно, но всё же я не хочу, чтобы подобное повторилось. Все вы взрослые люди и большинство старше меня. – Он потёр небритую щеку и, прищурившись, посмотрел на плетущихся лошадей с путниками – они совсем раскисли, – недовольно покачал головой и добавил: – Через пару часов придётся сделать привал.

Прошёл час. Ничто не приносило облегчения – все только и думали о прохладном оазисе, душе и о прогулке по твёрдой почве. Однако никто никому не жаловался, все старались держаться. Ллойд подбадривал товарищей – уже через некоторое время у путешественников открылось второе дыхание и они решили не останавливаться.

– Ты знаешь, чего я хочу? – Леда, мечтательно закрыв глаза, покачала головой. – Сейчас бы мороженого...

– Перестань, – сморщилась Аня. – Не говори о еде – меня тошнит от этой бесконечной езды и всё тело затекло.

– У меня тоже. – Джордан, выгнув спину, заёрзала в седле. – Кажется, у меня ниже спины всё онемело.

Леда, засмеявшись, откинулась назад:

– Я представляю, об этом месте все только и думают. – Она мотнула головой в сторону Флеминга. – А он?

– Глядя на него, можно подумать, что у него вообще нет задницы.

– Джордан, как тебе не стыдно! – Леда еле сдерживала смех. – И это говорит профессор?

– О каком профессоре ты говоришь? – Хоулл, тяжело вздохнув, охнула. – Надеюсь, мы скоро привыкнем к этим ужасным условиям.

– А мне кажется, нам легче, если мы уже шутим, – заметила Аня.

– Но всё-таки у меня так ноет... – начала Джо, но Леда, прервав её, нахмурила брови:

– Джо!

– Да я о спине! – захохотала Хоулл. – Вот видишь, ты сама думаешь только об...

– Всё-всё!

– Девочки! Я смотрю, вам весело. О чём разговор? – Сергей, поравнявшись с девушками, приостановил коня.

– Ой, Серёжа, лучше не спрашивай. – Аня старалась говорить серьёзно. – Просто все устали, и, чтобы разрядить обстановку... мы решили рассказать парочку анекдотов.

– Да, у меня как раз есть один анекдот, правда он дурацкий, но как раз в тему. Идёт турист по пустыне, устал, жарко, пить хочется...

– Серёжа! – Аня с мольбой в голосе простёрла к нему руки. – Не надо о воде!

– Ну ладно, не буду вас мучить. Суть в том, что этот турист повстречал бедуина и спрашивает: «Далеко ли до моря?», а тот ему отвечает: «Да километров 300». Турист делает вот такие глаза... – Сергей, открыв рот, выпучил и без того немаленькие глаза. – «Ничего себе пляжик!»

Все засмеялись, и тут Джордан заметила, как Марсело, прежде обиженный и злой, смотрит в её сторону. Всякий раз, когда она поворачивалась к нему, Виронни успевал отводить глаза, но теперь ему это не удалось.

– Боже мой, как я не хотела этого! – Джордан закусил нижнюю губу и с благоговением посмотрела в сторону Марсело. – Влюбилась как девчонка, и самое грустное – он считает меня жестокой, своенравной. Надо помириться с ним. Но как? Подойти к нему? Я же не буду говорить ему, что так вела себя назло своим внезапно возникшим чувствам. Но я не могу смотреть на него, такого несчастного, и знать, что я причина его плохого настроения.

– А ты знаешь, я где-то в зоопарке видела такую надпись, – продолжала Леда, – «Страусов не пугать – бетонный пол»... Джо, ты что? – Леда заметила, что с её подружкой что-то не так. После того, как они отправились в путешествие, она часто уходила в себя, мысленно отрешаясь от реальности, либо становилось наигранно-весёлой. – Ты что, Джо?

– Всё нормально, Леда, просто я тут подумала...

– О чём, если не секрет?

– Да ни о чём. – Джо посмотрела в сторону Марсело и сжала поводья. – Я не знаю, как мне поступить. Я чувствую, что со мной что-то не так. Иногда я хочу, чтобы он смотрел только на меня, а иногда, когда он особенно сердится, мне хочется довести его до предела.

– Ты сумасшедшая, – улыбнулась Леда, – но мы все любим тебя. Смотри, уже не так жарко.

– Но что мне делать? Если я ему всё скажу, как он на это посмотрит?

– Не торопись, Джо, вам лучше остаться наедине под каким-нибудь предлогом. Не зли его, а будь с ним мягкой и пушистой...

– ...А не холодной и скользкой, да? – Джо, опустив голову, вздохнула. – Нервы совсем ни к чёрту.

– Да вот и я о том же. Успокойся, дорогая, и всё будет хорошо.

Через некоторое время Ллойд приказал остановиться на привал. Путешественники радовались тому, что наконец появилась возможность размять затёкшие тела. Девушки шутили, вспоминая, как это делала Джордан в седле. Анне стало гораздо лучше, тошнота больше не мучила, а короткий сон совсем ободрил её. Они доели остатки скоропортящихся припасов, и у них остались только консервированные и сушёные продукты. Позже, через полчаса, собрав снаряжение, сытые и отдохнувшие, они отправились в путь.

Наконец вдалеке показались зелёные деревья. Это так обрадовало всех, что путники, прищипорили лошадей и скоро въехали в Шедит. Ллойд сообщил, что здесь им придётся пересечь на верблюдов.

– Верблюд гораздо выносливее и удобнее в пустыне, чем лошадь, – объяснял он своим подопечным, хотя наверняка понимал, что они и так знают об этом. Флеминга радовало то, что иностранцы более-менее привыкли к суровым условиям пустыни и больше не ссорились друг с другом.

***

Когда прохладное утро ворвалось в открытое окно и своим дыханием повеяло на спящую Анну, она открыла глаза.

– Петь, – потянулась она, зевая. – Как хорошо проснуться в постели, пусть и не такой шикарной, как в каирском номере!

Пётр протёр глаза и, обняв жену, тоже потянулся:

– Да, надо будет сегодня ещё раз помыться перед дорогой.

– Ты всё не намоешься? – засмеявшись, она прижалась к груди Петра. – Хорошо, что здесь мы спали одни, – я так соскучилась по уединению.

– О чём это ты? – Туманов шутя повалил её на спину и, взяв за плечи, склонился над ней. – Сладкая моя... – Потом поцеловал её и, оторвавшись, покачал головой. – Красавица ты моя... И что ты нашла во мне, ведь мне столько лет? – Аня, улыбаясь, смотрела на него. – Вот видишь, уже лысина начала появляться.

– Ах ты мой лысенький... – Анна, сложив губы трубочкой, чмокнула его в лоб. – Старичок ты мой... – Засмеявшись, Аня обняла мужа и, крепко сжав в объятиях любимого, добавила: – Не задавай глупых вопросов.

– А это я в детство впадаю. – Пётр засмеялся и, погладив Аню по щеке, встал с кровати. – Пойду последний раз в душ.

– Ты так говоришь, словно действительно последний раз. Иди-иди.

Пётр, скорчив весёлую гримасу, показал ей язык и, включив воду, прикрыл дверь.

Аня упала на мягкие подушки и, зажмурившись, улыбнулась:

– Старичок! Во даёт, подумать только. Всего каких-то тринадцать лет разница, а он уже себя в старики записал. Да ты и не выглядишь на свои годы, Петя.

А тем временем Джордан вышла на террасу с чашкой кофе – она встала раньше всех. Рубашка цвета хаки и такие же бриджи делали её похожей на путешественницу из кинофильма. Хоулл грустно смотрела вдаль, а ветерок ласково трепал её каштановые волосы и был таким приятным. Внезапно Джо почувствовала, что кто-то стоит за её спиной. Она знала наверняка, кто это, но не могла заставить себя обернуться. Он тоже стоял, не говоря ни слова, только прикасаясь к её локтю.

– Так и будем стоять? – Не выдержав, Марсело развернул её к себе. – Джо, ты что плачешь?

Ничего не ответив, она прижалась к его груди и почувствовала тепло его тела и лёгкий аромат одеколона. Он запустил пальцы в её волнистые, струящиеся по плечам волосы и вдохнул их запах.

– Марсело... – Она подняла глаза и, отведя их в сторону, вздрогнула и всхлипнула. – Я не могу.

– Что происходит? О чём ты говоришь?

– Я не могу тебе сказать, прости. – Она попыталась вырваться из его объятий, но не тут-то было – Марсело крепко держал её и не отрываясь глядел ей в глаза.

– Зачем ты обманываешь меня, себя? Кому всё это нужно? Я же вижу, что с тобой что-то не так. Я боюсь делать неправильные выводы, но тебе плохо, это факт. Вчера ты не спала всю ночь, да и сегодня, судя по такому раннему пробуждению. Давай наконец расставим все точки над «и».

– Мне трудно сказать, я не могу... не должна.

– Я помогу тебе, Джо. – Виронни погладил её по щеке, вытирая слёзы, и, склонившись, коснулся губами её губ. На мгновение Джордан замерла и попыталась отступить назад, но Марсело не отпускал её. Он целовал её долго, нежно, и наконец она сдалась. Он почувствовал, как Джо поддалась его ласке и прильнула к его губам с таким же желанием.

Внезапно кто-то покашлял, и Джо, высвободившись из объятий Марсело, обернулась. Её глаза и встретились с глазами Сергея – он был удивлён, нет, скорее даже поражён этой сценой. Хоулл дотронулась пальцами до своих всё ещё пылающих губ и, немного замешкавшись, выбежала с террасы.

– Надеюсь, наш невинный поцелуй не испугал тебя? – Улыбаясь, Марсело потёр небритый подбородок. Он чувствовал себя как любовник, которого застали с чужой женой. Сергей, как-то странно улыбнувшись, покачал головой:

– Такой уж и невинный?

– Ладно, Серёжа. – Виронни выглядел немного смущённым, и ему совсем не хотелось продолжать этот разговор. Он решил сменить тему. – А что, все проснулись уже? И сколько времени?

– Семь утра. Тумановы уже не спят, они-то меня и разбудили. – Сергей, зевнув, устроился в плетёном кресле у стола. – Да, сегодня какое-то любвеобильное утро. Жаль, что Леда не в моём вкусе. Вот Джордан... Но кажется, тебе наконец-то улыбнулась удача в её лице. Поздравляю.

Марсело почувствовал сарказм в словах Кочетко, и ему стало не по себе.

– Я пойду... – Виронни улыбнулся и, потеряв небритую щеку, быстрым шагом направился в свою комнату.

Спустя некоторое время все сидели за большим столом и поглощали вкусный завтрак. Ллойд – во главе стола, раздавая всем указания по поводу предстоящего путешествия. Он видел, что у всех хорошее настроение, и это радовало. Сообщив, что до Бахарии им предстоит пройти около двухсот километров и заночевать в пустыне, он успокаивал сам себя тем, что все более или менее знакомы если не с Сахарой, так с другими пустынями. Было решено отправляться в путь, когда всё будет готово, а ещё взять четырёх верблюдов и, как не было жаль Ллойд, ему пришлось расстаться со своей любимицей Нитокрис.

Глава 8 Неожиданный попутчик

Шёл первый день пути, как исследователи покинули Шедит, двигаясь по намеченному плану. Путешественники хорошо держались. Весело переговариваясь, они неторопливо двигались за Ллойдом, который тоже заболел поисками гробницы. Никогда и ничего подобного он не видел в своей жизни, но знал, что любой, даже самый маленький камень из сокровищницы, сделает всех невероятно богатыми. Он посмотрел на карту, о которой знал не так уж и мало, и подумал: «Интересно, а откуда она вообще взялась. А если Лала говорила правду и там что-то опасное, возможно, стоит последовать её совету и быть подальше от этой гробницы».

Двигаясь в сторону Бахарии, они останавливались только на короткие привалы. Сухой ветер дул в лица, но одежда хорошо защищала путников, и они спокойно шли на кораблях пустыни. Приближался вечер, и сумерки окутывали пустыню слишком быстро. Уже в свете костров люди раскидали палатки и собрались около огня. После десятичасового перехода еда казалась очень вкусной, а спальные мягкими. Путешественники обессилели и устали, поэтому никто не стал долго сидеть у костра.

Когда девушки остались одни, Леда, не выдержав, спросила:

– Ну что, Джо, рассказывай! – От нетерпения она потрясла подругу за плечи. – Марсело такой довольный, улыбается.

– Перестань, Леда, – отмахнулась Хоулл.

– Я не узнаю тебя, подружка. – Леда надула губы и, отвернувшись, посмотрела на Аню. – Ты видела? И это после стольких лет дружбы, после стольких вечеров, когда мы обсуждали наших кавалеров за чашкой кофе, когда плакались друг другу...

– Ладно, – сдалась Джордан. – Мне трудно говорить об этом. Сегодня утром для меня весь мир перевернулся. Я боялась оказаться в сетях своих чувств, я ещё сомневалась. Но... он так меня целовал, что я чуть было не потеряла сознание. Ничего подобного в моей жизни не было. Он так обнимал меня... так касался...

– Ну и? – Леда посмотрела в сторону улыбающейся Анны. – Поверить не могу: ты и Марсело!

– А я сразу заметила, ещё в аэропорту, как он на тебя смотрел.

– Правда, Аня? – Джордан выглядела счастливой. – Это так здорово!

– Ладно, девочки, давайте спать. – Аня выглянула из палатки: Сергей в одиночестве сидел у костра. – Посмотрите на этого непризнанного Дон-Жуана.

Джо выглянула вслед за Тумановой и увидела Кочетко, который ковырял палкой в костре. Они захихикали, и, услышав это, Сергей обернулся, но увидел лишь колышащуюся полу палатки.

– Я видела, как он смотрел на тебя, Джо, – строго заметила Аня.

– Джо у нас нарасхват, – засмеялась Леда, – но на этот раз повезло Марсело.

Джордан покачала головой и рухнула на сложенное вчетверо одеяло:

– Всё! Спать!

***

«Далеко же меня занесло», – подумал Оливер и, посмотрев по сторонам, закурил. Он был моряком, который участвовал в бунте на «Санта-Монике» и успел сбежать от правосудия. Судьба занесла его в маленькую деревушку между Ливийской пустыней и Сахарой – здесь он хотел отсидеться какое-то время. К счастью, Оливер успел прихватить деньги из корабельного сейфа, поэтому на неудобные вопросы за него отвечали зелёные купюры.

Через месяц ему надоело сидеть на одном месте, но положить этому конец оказалось не так просто. Оливеру не везло: в Бахарию давно не заходили караваны, идущие на Эль-Аламейн. В порту этого города можно было наняться матросом на любое судно, но никто не показывался в оазисе, кроме людей из Шедита или Каира. Его не радовало это – слишком устал Оливер от бесконечной жары и изолированности оазиса. Наконец он решился в одиночку добраться до Эль-Аламейна. Расстояние оказалось приличным – почти триста километров по раскалённому песку, – но это не останавливало Оливера Штольца, он хотел поскорее убраться с чёрного континента к себе домой. Пройдоха не жалел о том, что обчистил сейф капитана, и решил поскорее двинуться в путь.

***

Ночь. Звёздное небо, словно восточный шатёр из арабской сказки, раскинулось над пустыней. Аня не спала, а открыла глаза и, потянувшись. Искренняя радость за Джо вызвала улыбку на лице. «Её как будто подменили», – подумала Аня и посмотрела на спящую Хоулл, которая спокойно дышала, обхватив руками маленькую подушку, наконец-то заснув одной из первой. Вдруг Анну что-то кольнуло. Женщина ойкнула и разбудила этим Леду, которая открыла глаза и поднялась:

– Что случилось, Аня?

– Да укололась. Наверное, перо в подушке. Знаешь, это я от неожиданности вскрикнула. – Леда плотнее укрылась одеялом и, высунув оттуда нос, сказала:

– Если что, разбудишь...

– Подожди, Леда. – Анна откинула одеяло и, включив фонарик, посветила на ногу. – У меня такое подозрение, что кто-то укусил меня. – Туманова сняла носок с ноги и увидела на голени маленькую ранку с булавоочную головку. – Меня укусил какой-то паук... – Её голос дрогнул. – Разбуди ребят скорей. Сергей брал с собой какие-то препараты... Дай мне спички, быстрее...

Леда растолкала Джордан и, выбежав из палатки, кинулась к мужчинам, которых разбудила суматоха, творившаяся в девичьей палатке.

Джордан, быстро оценив ситуацию, нашла спички – она поняла, что Анна хочет прижечь ранку.

– Не было бы поздно, – сморщилась Аня, когда Хоулл поднесла к её голени горящую спичку. – А-ай! М-м, как же больно! Хоть бы всё обошлось...

– Аня! Что случилось?! – Откинув полог, появился Сергей, в его руках был небольшой саквояж. Пётр влетел следом за ним и, опустившись рядом, взял жену за влажную руку.

– Меня укусил какой-то паук, я проснулась и поэтому сразу... почти, сразу приняла меры.

– Бедная моя! Однако ты собранная женщина. – Пётр, покачивая головой, достал приготовленный Сергеем жгут. – Не нервничай, всё обойдётся. Я помогу тебе. – Туманов затащил жгут выше локтя на руке Анны и подвинулся, уступая место Сергею, который приготовился сделать ей укол. Она поморщилась, когда холодная игла шприца вошла в кожу.

– Боже мой, что вы со мной делаете? Это сыворотка?

– Нет, – Сергей спокойно вводил ей антагонист яда, – я ввёл тебе 25-процентную сернокислую магнезию... Подожди, Петь, дай ещё одну ампулу... Нужно ввести ещё десять кубиков.

– Почему ты не ввёл ей сыворотку? – удивлённо спросил Марсело.

– Я не знаю точно, какой паук укусил её, но думаю, ничего страшного. Хорошо, что место укуса было сразу обработано. Как ты? – Он потрогал лоб Анны и, озабоченно покачивая головой, добавил: – На вот, положи это под язык. – Кочетко дал ей таблетку нитроглицерина и, накрыв одеялом, поднялся к выходу.

– Ну что, Серёжа, ей станет лучше? – Переживая, Пётр ходил взад-вперёд.

– Надеюсь. Но если ей станет хуже... – Сергей, затянувшись, выдохнул струю дыма, – то придётся рискнуть и ввести ей противокаракуртовую сыворотку. Симптомы очень похожие, и если её укусила самка, то дела наши плохи...

Из палатки выбежала взбудораженная Леда:

– Анна задыхается, её укусил паук!

Сергей, бросив сигарету, ринулся вслед за Петром.

– Аня! – Туманов приподнял её и уложил к себе на колени так, чтобы голова Анны была выше груди. – Тебе стало хуже. Боже мой, ты такая холодная, а пот градом идёт.

– Подожди, я померяю ей температуру.

Анна металась, мучимая болью, её глаза покраснели и дыхание стало сбивчивым. Сергей протянул градусник Петру, и тот осторожно поставил его подмышку больной.

– Потерпи, родная. – Пётр ласково гладил её по спутанным волосам.

– Мне кажется, я сейчас умру, – простонала Аня, – у меня всё горит внутри.

– Дай я осмотрю её еще раз. – Кочетко быстро расстегнул на ней рубашку и брюки, а потрогав её живот, утвердительно кивнул. – Анютка, у тебя что болит?.. Я понимаю, тебе трудно говорить, но что больше всего?

– Спина... вот здесь... И живот крутит, как схватки, только не отпускает совсем... трудно дышать, хочется пить... Петя, дай мне воды...

– Сейчас станет легче. – Сергей раскрыл чемоданчик и, вытащив ампулу с сывороткой и шприц, быстро сделал ей инъекцию. – Теперь всё будет хорошо. Её укусил каракурт, или чёрная вдова, как его ещё называют. Все признаки налицо. – Он погладил Аню по щеке и, покачав головой, вышел наружу.

– Откуда здесь взялся этот паук? – Ллойд недоверчиво хмыкнул. – Какие здесь каракурты? Здесь ровная местность, без оврагов и травы.

– У них сейчас время обзаводиться потомством, в этот момент пауки особенно опасны. Сейчас июль. Вероятно, поэтому с Аней и случилось несчастье. Возможно, он залез в вещи, когда мы были в Шедите и Лиште. – Кочетко пожал плечами. – Ложитесь спать, а я побуду с Петей и Аней. Уверен, скоро ей станет лучше.

– М-да... – протянул Марсело и, зевнув, добавил: – Если что, обязательно разбуди нас.

– Да, я пойду тоже. – Джо взяла за руку Марсело и пошла в сторону соседней палатки.

Всю ночь Аня ворочалась. Боль постепенно ушла, но ей всё ещё было очень плохо и только к утру стало немного лучше. Наконец она уснула, как и друзья, которым долго не спалось из-за произошедшего.

К полудню лагерь понемногу начал оживать. Анна всё ещё была слаба, и Флеминг решил, что сегодня не стоит отправляться дальше.

– Когда ей станет лучше, тогда и двинемся в дорогу. Полдня в седле – слишком тяжело в её состоянии.

Все согласились с тем, что Ллойд прав. День был потерян, но за этот короткий отрезок времени Аня пришла в себя. Её всё ещё мучала слабость, но появился аппетит, исчезла смертельная бледность, которая была утром. Группе пришлось перетрясти все свои вещи – больше никто не хотел стать жертвой какой-нибудь ядовитой твари.

День тянулся очень медленно. Ллойд и Марсело прикидывали, сколько нужно пройти до гробницы, если считать по старинной карте. Джордан с Ледой развели костёр и готовили обед из консервированной тушёнки с какой-то крупой. Аня лежала у костра на толстом одеяле, и Пётр время от времени измерял ей температуру.

– Ну что, Анечка, тебе лучше? – Леда ласково погладила женщину по волосам. – Как же так получилось? Мы все так испугались за тебя.

– Да, – подтвердила Джордан, – мне казалось, что вся пустыня кишит пауками, скорпионами и змеями.

– Так оно и есть, – слабо улыбнулась Аня. – Ничего страшного, мне уже лучше. Жаль, что из-за меня пришлось задержаться.

– Глупости, мы же одна команда! – Джо погладила её по растрепавшимся волосам. – Дай я причешу твои волосы, они такие красивые.

– Дожили, уже и причесаться не в силах!

– Перестань, Аня, сегодня тебе Сергей прописал постельный режим, – добавила Леда и, попробовав кашу из котелка, довольно хмыкнула. – А что, это совсем ничего, даже очень вкусно.

– Значит, скоро обед, – сказал Пётр, поправляя подушку Ане. – Пойду к Флемингу, посмотрю, что там они с Марсело насчитали.

Так, без спешки, прошёл день. Просчитав время для прохождения каждого отрезка пути, Ллойд наконец успокоился. Он знал, сколько нужно взять запасов воды и пищи – к приезду в Бахарию нужно было пополнить провиант. После ужина все потихоньку стали разбредаться по палаткам.

– От лагеря не уходить! – крикнул Ллойд удаляющимся Марсело и Джордан.

– Они наконец-то нашли общий язык, – ухмыльнулся Сергей. – Говорят, опасность всегда обостряет чувства.

– Тебе нравится Джордан? – спросила Анна, пристально посмотрев в его глаза, и, увидев в них колючий огонёк, добавила: – Я не буду тебя учить жизни, мы давно знаем друг друга, но даже если бы не было Марсело, Джордан всё равно тебе не по зубам.

– Почему мы говорим об этом? – Сергей удивлённо приподнял брови. – Почему это говорит мне лучшая подруга моей жены?..

– Именно поэтому и говорю. Пора уже повзрослеть.

– О чём ты? – Сергей, скривив губы, посмотрел по сторонам. – Перестань, или мы поссоримся.

– Потом я не скажу ни слова, а пока ты меня слушаешь. Я очень тебя уважаю, ты хороший товарищ, но мне не нравится, что ты заставляешь страдать Наташу. Ты понимаешь, о чём я.

– Послушай, я тоже очень хорошо отношусь и к тебе, и к Петру, но, пожалуйста, не путай божий дар с яичницей. – Сергей сузил глаза и, поджав губы, отвернулся. – Моя жизнь – это мое личное дело.

– Когда ты живёшь один, Серёжа.

– Сейчас ты похожа на учительницу, которая отчитывает двоечника. Всё, я больше не хочу обсуждать с тобой это. – Он махнул рукой и, вытащив сигарету из пачки, уронил её. – Тьфу ты, чёрт... – Поднявшись на ноги, Кочетко полез за следующей сигаретой и, закурив, тяжело выдохнул: – Иди спать, Аня, тебе ещё нужно прийти в себя от укуса.

Аня сжала губы и грустно посмотрела вслед Кочетко. С Наташей она дружила очень давно, и Сергей ей всегда нравился. Но видеть, как он флиртует с девушками под носом у Наташи, как будто та ничего не видит, ей было больно. «Конечно, Наташа всё знает, – вздохнула Туманова. – Почему он такой бабник?» «Его не переделаешь, а я ему всё прощаю, потому что он меня любит, – говорила Наташа. – Что ж теперь? Он же просто оказывает им знаки внимания – и только...»

«Если бы ты знала, Наташа, – Анна тяжело вздохнула, – как может в одном человеке уживаться две натуры. Положительная и отрицательная, и обе такие сильные. Только бы он не перегнул палку с Джордан: заметно, как он злится, видя с ней рядом Марсело».

– Давай-ка спать. – Аня вздрогнула – её мысли прервал громкий голос Петра. – Пойдём, завтра предстоит долгий путь.

***

Утром все двинулись в путь, только стало светать. Было не жарко, даже прохладно. Резкие перепады температуры удивляли тех, кто никогда не был в пустыне. Путешественники свернули лагерь и направились вслед за Ллойдом, фигура которого неизменно была впереди.

Анна всё размышляла о вчерашнем разговоре с Сергеем и теперь боялась смотреть в его сторону, думая, что он сердится на неё за нравоучения. Через некоторое время Сергей поравнялся с её верблюдом и, склонив голову на бок, улыбнулся, давая этим понять, что всё нормально. Потом он вспомнил о дочурке Полине, а Аня о Гришуне. Аня видела и чувствовала, с какой любовью он говорит о Наташе и Полиночке, и отказывалась понимать его, но спорить больше тоже не хотела.

Марсело ехал позади Джордан и с восхищением разглядывал её. С нетерпением ожидая привала, когда наконец сможет снова прикоснуться к ней и пошептать на ухо всё то, что обычно шепчут друг другу влюблённые. Парень мечтал поскорее вернуться домой, где они останутся вдвоём и только вдвоём. Он довольно улыбнулся и вспомнил тот поцелуй на террасе, когда Джордан начала было сопротивляться, а потом, задохнувшись от страсти, ответила на его поцелуи. Марсело до сих пор ощущал вкус её губ, запах духов, и желание снова держать Джордан в объятиях заставило голову пойти кругом, кожу покрыться мурашками.

Минули третьи сутки пути. К вечеру же четвёртого дня Ллойд заметил вдали одинокую лошадь. Он вытащил бинокль и, посмотрев, приказал всем остановиться. По его словам, на лошади был человек, который, скорее всего, без сознания или хуже того – мёртв.

Марсело и Сергей оказались ближе всех к Ллойд, поэтому они первыми направились к незнакомцу. Солнце уже клонилось к горизонту, и песок, окрасившись в багровый цвет, стал похож на водную гладь. Пётр придержал рванувшегося было следом за своими товарищами верблюда и, приставив ладонь ко лбу, закрывая глаза от солнца, вгляделся вдаль.

Через несколько минут мужчины подъехали к бесчувственному страннику на такой же измученной лошади. Она, казалось, еле передвигала ноги, а человек безвольно повис в седле, уронив голову в косматую гриву животного.

– Послушайте, господин! – Ллойд потряс за плечо человека, это был молодой парень лет двадцати пяти. Его светлые волосы спутались и были все в песке; наверное, он падал с лошади, так как у него была перебинтована рука.

– Это не местный, – мотнул головой в его сторону Флеминг и, ещё раз окликнув незнакомца, принял решение сделать остановку и привести в сознание «этого иностранца», как он отозвался о неизвестном человеке с европейской внешностью.

Через полчаса незнакомец пришёл в себя и был удивлён, что двигался совсем не в том направлении. Это его очень расстроило. Он рассказал, что ему нужно в Эль-Аламейн, откуда он хочет добраться до дома.

– Оливер Штольц, – представившись, он протянул руку Ллойд. – А вы, я вижу, тоже не отсюда. Иностранцы?

– Да, кроме Ллойда. – Марсело не нравился этот Штольц. – Мы направляемся в Бахарию.

– Вы, наверное, занимаетесь раскопками? – Он жадно припал к фляге, принесённой Ледой. – А иначе что таким людям делать в этой пустыне?

– Да, мы палеонтологи, – нашлась, что ответить, Джордан.

– Кости всякие, понимаете. – Сергей старался выглядеть дружелюбно. – Динозавров ищем.

– Ага, понятно. – Оливер, улыбнувшись, откусил большой кусок копченого мяса и сам, понятное дело, не поверил улыбчивым учёным. «Что-то здесь не так», – подумал он и, доев остаток мяса, приступил к сушёным финикам.

– Ну у него и аппетит, – шепнула Джо Марсело, – так мы до Бахарии не доедем.

– Да, кстати, если вы хотите доехать до Бахарии, вам не следует так налегать на пищу и воду. Вы можете надорвать желудок, – улыбнулся Ллойд. Ему тоже не нравился неожиданный попутчик. – Нам нужно двигаться дальше, можете пока остаться с нами.

– Нам больше некуда деваться, даже если бы мы этого очень хотели, – саркастически улыбнулась Джордан. И ей не нравился этот Оливер – у него, по её словам, были воровские глаза и суетливые манеры. – И вообще – мне он не нравится.

– Не волнуйтесь, в Бахарии он оставит нас, – успокаивал всех Ллойд.

– А если он пронюхает, что мы не палеонтологи? – Пётр покосился в сторону мирно спящего немца.

– Мне кажется, он уже и так понял это, – ухмыльнулся Сергей и посмотрел на Ллойда. – Что бы ни случилось, этот человек не должен слышать наших разговоров.

Вскоре разошлись по палаткам. Оливеру пришлось выделить отдельную, что его очень обрадовало, в отличие от группы:

– Вы так добры ко мне, ребята. Но что же мне делать дальше? – Он удручённо покачал головой. – Мне не хотелось бы возвращаться в Бахарию...

– А что, там какие-то проблемы? – Сергей в упор посмотрел в маленькие водянистые глаза Штольца. Тот понял, что здесь он явно незванный гость. – Ну... – осторожно начал немец, – может, вы отправляетесь в сторону Эль-Аламейна, и тогда, может быть... я поеду с вами? Просто я уже очень давно ждал караван, но они приходили только из Каира и Шедита. – Оливер надеялся разжалобить этих «палеонтологов» – ни дать ни взять искателей гробниц и сокровищ. Ему совершенно не хотелось уезжать из Африки тем же бедным моряком.

– Дело в том, – начал Пётр, – что мы направляемся совсем в другую сторону. – Он пытался быть как можно более убедительным. – Поймите, Штолец, прохождение пустыни не похоже на прогулку по парку. Честно хочу вам сказать, ваш организм сильно обезвожен и вам нужен отдых.

– Я понимаю, – тяжело вздохнул Штолец. – Но когда я вернусь в Бахарию, мне останется только умирать, потому что последние деньги я потратил на эту клячу. – Он кивнул в сторону усталой старой лошади. – Ну ладно. Вы не хотите посвящать в свои планы чужого, незнакомого человека.

– Именно так, – отрезал Сергей. – А теперь прошу вас. – Он сделал усилие, чтобы улыбнуться, показывая на палатку, которую разбили специально для Оливера. Тот скрипнул зубами, но не подал виду, что его так и распирает перебить всех этих умников. Краем глаза он посмотрел на Леду. «А эта красавица, пожалуй, ничего. – Он направился к палатке, бросая дерзкий взгляд в её сторону. – Но тобой, деточка, я займусь позже».

– Надо держать ухо востро. – Ллойд недовольно покачал головой. – Карта у меня, и надеюсь, этот тип ни о чём не догадается.

– Тише! – Леда приложила палец к губам. – Пойдёмте спать, завтра рано вставать. Сколько нам ещё осталось, Ллойд?

Он вытащил карту и, посмотрев на остаток пути до Бахарии, сказал, что до захода солнца они прибдут в оазис.

– А оттуда направляемся на юго-запад. Нам придётся пройти около трёхсот километров, и это означает, что путь займёт немного больше времени, чем из Шедита до Бахарии.

Ещё немного поговорив, все разошлись, и вскоре в лагере воцарилась тишина. Не спал только один человек, который видел, как Ллойд вытаскивал из внутреннего кармана карту.

«Я всё узнаю, – ухмыльнулся про себя Оливер. – Я заберу у них карту, а если что... – Он вытащил из-за пояса револьвер, который никто не увидел. – А девчонку я, пожалуй, не стану убивать».

Выглянув из палатки и убедившись, что все спят, Штолец осторожно начал двигаться в сторону спальника Флеминга. Тихо откинув полог, он увидел, что вместе с Ллойдом в палатке

спят мужчина со светлыми волосами, которого, кажется, называли Марсело, и красивая темноволосая женщина. Это всё усложняло.

«Может, не торопить события и попытаться кого-нибудь перетянуть на свою сторону?» – подумал Оливер и, выйдя, направился к себе в палатку. Ему не спалось, и, наверное, сам дьявол был на его стороне. Когда Оливер уже начал засыпать, его разбудил какой-то шорох. Он осторожно высунулся наружу и, к своей радости, увидел Флеминга, который зачем-то вышел, подошёл к верблюдам и только собирался вернуться, как... почувствовал у затылка холодное дуло револьвера.

– А, это ты, Оливер? – спокойно спросил Ллойд. – Я знал, что ты не сегодня, так завтра выкинешь что-нибудь в этом роде.

– Это облегчает тебе жизнь? Хорошо – тогда ты знаешь, что мне нужно. – Оливер ещё сильнее вдавил дуло в шею Ллойда.

– С чего ты взял?

– Меньше слов, ближе к делу. Я видел карту. – Оливер в нетерпении переминался с ноги на ногу. – Вы ищите сокровища, я всё слышал. Не заставляй меня убивать тебя.

– Твой выстрел разбудит всех. – Ллойд не нравилось всё это, но он пытался найти выход из сложившейся ситуации, которая становилась опасной. Он увидел, как в проёме палатки появилось лицо Марсело. Тот сразу понял, в чём дело, и осторожно двинулся к Сергею и Петру. Было темно, и Оливер не заметил движения за своей спиной. Ллойд же знал, что Марсело разбудит остальных и они зададут этому неблагодарному немцу.

– Ну! – Штольц резко пнул Ллойда по ногам, и тот упал на колени, но в ту же минуту свалился и Оливер. Флеминг не был таким простаком, и силой его природа не обидела. Он навалился на Штольца, пытаясь вырвать у него пистолет. Сергей и Марсело выскочили из темноты, сжимая ружья и горящие факелы. Они не могли помочь Ллойд, так как и он, и Штольц были похожи на клубок взбесившихся псов. Вдруг грянул выстрел, потом ещё... и пронзительная тишина повисла в воздухе.

– Ллойд! – мужчины рванулись к нему. Ллойд кивнул, давая понять, что всё в порядке.

– Ничего, – поморщился Флеминг, потирая раненую руку. – Займитесь этой сволочью. – Тяжело поднявшись, он потёр окровавленное запястье. – Пуля только задела меня, а этот урод получил по заслугам.

Сергей наклонился над Оливером, потерявшим сознание: пуля вошла ниже ключицы и крепко застряла в плече моряка.

– Эй? – Сергей похлопал Штольца по щекам. – Жив?

– А-а-а... – простонал Оливер и открыл глаза. – Теперь вы точно от меня не отделаетесь. – Он сморщился, тронув раненое плечо. – Я заявлю на вас в полицию, вам не удастся так просто выехать из страны с сокровищами, которые вы хотите украсть у народа Египта.

– Ах ты щенок! – Пётр хотел было ударить наглого немца, но Сергей остановил его:

– Оставь его. Пока он ранен, ему нужна помощь, а потом мы решим, что с ним делать дальше.

Глава 9 Секреты мертвецов

После того, как Сергей извлёк пулю из плеча Оливера и, обработав рану, перевязал её, Флеминг решил, что лучше всего связать Штольца. Но потом вмешалась Анна и сказала, что ни к чему раненого человека ещё и связывать:

– Он безоружен и не сможет причинить нам вред. – Она сурово посмотрела в колючие глаза Штольца. – Но если вы будете продолжать в том же духе, я больше не вступлюсь за вас.

– Хорошо, Аня, ты в чём-то права, но этот... У меня нет подходящих слов, чтобы при дамах назвать его. – Сергей сжал кулаки. – Была б моя воля, я бы давно пристрелил его... Но я врач и должен спасать даже таких людей, как он.

– Ладно, – Марсело помог Оливеру забраться в седло, – приедем в Бахарию, там станет известно, что это за тип. Наверняка он скрывается от властей.

Всю дорогу Оливер продолжал угрожать, что пойдёт в полицию и скажет, что его ограбили и хотели убить, но никто его всерьёз не воспринимал. На одном из привалов Леда пожаловалась Джордан, ей не нравилось, как немец смотрел на неё.

– У него такой холодный взгляд, но в то же время я чувствую, что он от меня что-то хочет.

– Ещё раз посмотрит так – ты подойди и спроси, что ему надо. А если серьёзно, не переживай, очень скоро мы его больше не увидим. – Джордан помахала Марсело, который снимал с верблюда одеяла. – Я так рада, что у нас с Марсело всё хорошо.

– Да, Аня сказала, что Сергей думает, будто у вас чувства возникли в экстремальной обстановке.

– Мне-то что – пусть думает, о чём хочет. Даже если это и так, я наслаждаюсь жизнью сегодня, сейчас.

К вечеру, когда солнце начало клониться к закату, путешественники вошли в небольшой посёлок. Верхушки пальм и кустарников окрасились в багровый цвет. От жара, исходящего от нагретого за день песка и камня, воздух над горизонтом дрожал, словно дышал. В оазисе веяло прохладой и хотелось поскорее лечь в постель и отдохнуть. Однако предстояла неприятная процедура – наблюдать за Оливером, поэтому отдыха не предвиделось.

Как только они въехали в деревушку Амарна, Ллойд отправился к компаньону Абу Нуваса, Мохаммеду. Когда же они вдвоём вернулись, то Мохаммед сразу узнал Оливера, однако в его присутствии не подал вида – потом шепнул на ухо Ллойд, что это за проходимец.

– С ним лучше не связываться, Ллойд. – Мохаммед погладил чёрную с проседью бороду и с радостью раскурил гаванскую сигару, которой угостил его Марсело. – Это такая крыса, что от него может возникнуть много проблем. Он и вправду может пойти в местную полицию и наплести там неведь что. Твоих друзей отправят под конвоем в Каир, а пока разберутся что к чему, пройдёт немало времени.

– Что же ты предлагаешь? Не убить же мне его, – усмехнулся Флеминг.

– Что-нибудь придумаем. – Мохаммед с опаской посмотрел на храбрящегося Штольца, который невозмутимо смотрел по сторонам.

– Я не могу его отпустить, – Ллойд сжал зубы. – Хоть он и преступник, но очень хитрый. Рядом живёт много людей, а он может поднять шум или ещё что-нибудь выкинет подобное этому.

– Если вы его отпустите, у него ещё будет случай напомнить о себе. — Мохаммед покачал головой и вошёл в дом, оставив Оливера и Ллойда наедине.

***

Путешественники расположились в уютном доме Мохаммеда, где он выделил им две комнаты и для каждого отдельную кровать. Нормального душа здесь и в помине не было – на улице была сбита постройка из бамбука. Наверху стояла большая двухсотлитровая металлическая бочка, а из неё торчала труба, на торец которой был надет наконечник от лейки. За день вода так нагревалась, что её приходилось разбавлять холодной из скважины, которая находилась тут же во дворе Мохаммеда. Все были довольны и таким удобствам: вода мягкая, и когда её немного разбавили холодной, то стала ещё более бодрящей. Пока все помылись и поужинали, быстро стемнело. Непроглядная тьма накрыла пустыню, и лишь Амарна светилась ярким пятном в ночи. Многие улеглись спать, только Ллойд, Марсело и Пётр сидели за столиком во дворе под навесом и решали, что же делать им с этим проходимцем немцем.

– Мохаммед сказал, что знает этого Штольца. – Ллойд отпил немного чая из большой кружки, и продолжил: – Также он сообщил, что Оливер – опасный человек. Он появился здесь месяц назад, и говорят, кто-то, приехав из Каира, заявлял, что это беглый матрос с «Санта-Моники», на которой моряки устроили потасовку.

– Почему же его не схватила полиция? – удивлённо спросил Туманов.

Ллойд, засмеявшись, покачал головой:

– Разве полиция будет копаться в делах, которые произошли так далеко от Амарны? Тем более что к ним не приходил запрос из Каира, и вообще они не будут лишний раз поднимать свои задницы, чтобы заниматься решением чужих проблем. Оливер не безбедно жил здесь и покупал молчание тех, кто ему был нужен, за зелёные.

– Но что нам с ним делать? Мы не можем так рисковать. – Марсело, затянувшись, выпустил клуб дыма. – Что за чёрт! – Он яростно потушил сигару. – Должен же быть какой-то выход!

– Я отпустил его, так как пока мы не можем ничего сделать, но если Оливер что-то выкинет, придётся его убить, – сказал Ллойд и, посмотрев на часы, добавил: – Я считаю, нужно сделать копию карты, так как действия Штольца непредсказуемы.

Туманов, тяжело вздохнув, покачал головой:

– Сейчас мы стали одной командой, и, если Оливер будет пытаться украсть карту или навредить нам, я согласен с Ллойдом... Конечно, мне бы этого не хотелось, но нам придётся избавиться от этого мерзавца. Война закончилась тринадцать лет назад, а такое чувство, будто бы она вновь началась, и я должен уничтожить врага.

– Может, потому, что Штолец немец? – спросил Марсело.

– Не знаю. – Туманов, нахмурившись, отвернулся. – Не думал об этом. Я с самого начала войны попал на фронт, мне было всего тридцать лет, когда я командовал батальоном, и хорошо помню, как убил первого фашиста. Это было, когда мы перешли в наступление: все бежали, стреляли, раскатистое ура несло отовсюду. Вижу, как один немец никак не хочет сдаваться – это был настоящий храбрец. Он не летел сломя голову, как остальные, а, развернувшись к нам, стрелял и кричал что было сил на своём немецком... Но моя пуля оборвала этот лающий крик...

– Ничего, мы справимся и с этим. – Марсело сочувственно посмотрел на Петра, и что-то кольнуло в его сердце от слов Туманова. – Трудно, наверное, переступить черту и выстрелить в человека?

– В тот момент ни я, ни другие не задумывались над этим. Мы шли защищать родину от врага, и никто не считал это убийством. Ладно, не будем больше о войне. Давайте лучше займёмся картой – я согласен с Ллойдом, нужно сделать копию.

– А что же Оливер? – Марсело, недоумевая, пожал плечами. – Зачем ты отпустил его?

– Я не мог поступить иначе. Завтра утром будет всё известно, – заключил Флеминг, доставая карту.

– Мы сможем её правильно скопировать? – спросил Пётр, потирая отросшую бороду.

– Наверное. – Ллойд, покачив головой, пожал плечами. – Я понял, что вы имели в виду, но наверняка всё получится.

Когда чай был весь выпит, а пепельница полна окурков, мужчины наконец закончили с картой и решили, что пора ложиться спать. Однако спать никто не хотел, они долго лежали и, тихо переговариваясь, разбудили Сергея, который рано лёг спать. Рассказав всё другу, товарищи показали копию карты и, когда время было уже около двух часов ночи, пришли-таки к общему знаменателю и приняли решение.

В женской спальне тоже долго не могли заснуть, обсуждая прошедший день и грядущие испытания. Их мнение совпадало с точкой зрения мужской половины группы – Оливер не так прост, как кажется. В думах о завтрашнем дне и предстоящих трудностях, которые непременно возникнут от этого нехорошего знакомства с Оливером, путников накрыла ночная дрема.

На следующее утро Оливер не явился, да и полиция не торопилась арестовывать расхитителей гробниц. Это заинтриговало путешественников и ввело в смятение. До обеда немец не появлялся, но к вечеру, когда начало темнеть, Анна, которая находилась в своей комнате, высунулась из окна и знаками показала, что в соседней комнате кто-то есть.

Ллойд, сжимая в руке ружьё, осторожно поднялся по ступеням на второй этаж. Распахнув дверь, он наставил ствол на дрожащего мальчугана лет тринадцати.

– Кто послал тебя рыться в наших вещах?! – грозно спросил Флеминг, приближаясь к пареньку. Тот, рискуя быть простреленным насквозь, кинулся в распахнутое окно. Ллойд выстрелил, чтобы напугать мальчика; он не хотел его убивать, но тот бросился вниз по лестнице, которая была приставлена к окну с заднего фасада дома. Флеминг кинулся к окну, чтобы схватить воришку, но тот, увидев высунувшегося по пояс человека с ружьём, закричал и, сорвавшись, упал вниз. К счастью, паренёк остался жив. Он поднялся и, прихрамывая, побежал восвояси.

– Ты посмотри! – Чертыхнувшись, Ллойд хлопнул ладонью по подоконнику. – Ушёл, щенок!

– Что там? – Влетевший Сергей подбежал к Флемингу. – Кто-то проник в комнату?

– Да, – резко ответил Флеминг, – я думаю, мальчишка нам хотел передать привет от Штольца.

– Он копался в вещах? – скривившись, спросила Джордан.

– Да! – рывкнул Ллойд. – Попадись мне эта немецкая собака... – Он высунулся из открытого окна и, выругавшись, потряс кулаком в пустоту.

– Нужно что-то делать. – Леда посмотрела на товарищей. – Если они так спокойно могут проникнуть сюда, то им не составит особого труда прикончить нас сегодняшней ночью.

– Но мы будем охранять вас, дамы! – Улыбнувшись, Марсело обнял Джо. – Ничего не бойтесь.

Джо улыбнулась, на секунду поверив в то, что Марсело и ребята справятся с любой ситуацией. Только страх вернулся слишком быстро.

Всем было не по себе от прошлого инцидента, и к вечеру их опасения подтвердились. Около десяти часов, когда собака, зарывав, вдруг заскулила и затихла, Марсело приказал всем женщинам запереться в своей комнате и, если начнётся стрельба, ложиться на пол.

– Да, и забаррикадируйте дверь! – крикнул Пётр, заряжая ружьё.

– Я вижу там нескольких человек. – Сергей, прицелившись, выстрелил в одного. – Где Мохаммед?

– К счастью, он уехал в соседнюю деревню и будет только завтра утром, – улыбнулся Ллойд. – Я предупредил его, что здесь может произойти заварушка... – Флеминг, выскочив вперёд, ударил прикладом одного из нападавших.

– Какого чёрта вам надо здесь?! – Он выстрелил ещё раз, и бандит, взыв от боли, схватился за живот. – Мягкой посадки! – Ллойд добавил ему с левой руки, отправляя незваного гостя с балкона вниз, прямо на крепко сбитый деревянный столик.

– А-а-а! – закричал раненый, и, когда свалился на столик, тот крикнул: – Крак! Хрум!

– Одним меньше! – Ллойд сбежал вниз в то время, как Сергей направился к восточной стороне веранды. Он видел, как по лестнице взбираются двое арабов. Не успели они поднять ружья, как, скатившись кубарем, оказались внизу у ступеней.

– Серый, сзади! – крикнул Пётр, выбегая из коридора и отстреливаясь от бегущего за ним бандита. Обернувшись, Сергей ранил его в плечо и ударом кулака отправил вниз, к его товарищу, лежащему на столе.

Вдруг послышался женский крик. Пётр и Марсело рванулись к комнате девушек, но дверь не открывалась.

– Чёрт побери! – Марсело выстрелил в дверной замок и, налегая на дверь, приоткрыл её.

– Что там?

– Осторожно, Петь, их там двое. Чёрт! – Просунув ствол в щель между дверью и тумбой, Ллойд выстрелил в того, кто был внизу, и убил ещё двоих, пока его не свалили ударом по голове. Пошатнувшись, он упал навзничь, уронив винтовку и потеряв сознание.

– Она должна быть у него. – Один из нападавших перевернул Ллойда на спину и, обшарив внутренний карман жакета, вынул карту. – Вот она! А! – Его радость была недолгой – вонзившийся кинжал оборвал жизнь бандиту.

– Господин Штольц! – Второй замотал головой. – Нет... Не-е-т!

Оливер забрал у него карту и, отбросив от себя убитого, поднялся. На его лице играла дьявольская усмешка; развернувшись, он отправился в дом, который снял у одного торговца. Там его ждали два проводника, снаряжение и готовые к походу верблюды.

Пётр осторожно обошёл дом. Во дворе из товарищей никого не было, а убитые налётчики валялись тут и там, их было семеро. Он приставил лестницу к стене и, тихонько забравшись по ней, посмотрел в окно. Бандит направил на Анну дуло револьвера и требовал отдать карту. Пётр выровнял сбившееся дыхание, прицелился и, уловив удобный момент, выстрелил и уложил преступника наповал.

Анна повернула заплаканное лицо и кинулась к своему спасителю.

– Осторожно, – засмеялся Туманов, – эта лестница плохо стоит... – Он залез через окно в комнату и, открыв дверь, впустил Марсело.

– Больше никого нет, – выдохнул он.

– А где Ллойд? – спросил Сергей, внезапно появившись в дверном проёме.

Марсело, предчувствуя недоброе, перезарядил ружьё и, выйдя, направился к лестнице. Остальные мужчины последовали за ним. Во дворе было тихо, и только стон раненых говорил о том, что кто-то ещё остался в живых.

– Вон он. – Пётр метнулся к бесчувственному Флемингу. – Ллойд, да что же это такое?

– Он ранен? – Сергей склонился над ним и, нащупав пульс, покачал головой.

– Он потерял сознание. Чёрт, кровь на затылке! Ллойд, ты слышишь?

Флеминг приоткрыл глаза, вздохнул и пробормотал:

– Они... они забрали карту.

– Кто?

– Двое наёмников. – Ллойд, осторожно сев, потёр ушибленную голову и опешил, увидев мёртвыми накинута на него бандитов. – Их убили?! Прекрасно. – Последнее прозвучало больше с сарказмом, чем с удивлением.

– Тогда мне понятно, у кого карта, – процедил сквозь зубы Сергей. – Что же происходит? Мы словно снимаемся в паршивом вестерне.

– Мы защищали женщин и свои жизни. – Марсело, похлопав по плечу Сергея, помог Ллойд подняться, и они направились в дом.

***

Утро следующего дня оказалось не менее хмурым. Вернулся Мохаммед и поразился тем, что увидел: дыры в стенах от пуль, сломанные перила и трупы убитых наёмников. Он боялся, что могут возникнуть проблемы с полицией, но, к удивлению, всё быстро уладилось.

На Оливера Штольца в полицейском участке Амарны лежало досье из Каира – беглого преступника разыскивали власти Египта. Бумаги привезли за неделю до приезда иностранцев. После короткой беседы с комиссаром всех отпустили, и путешественники начали собираться в путь.

День тянулся в тягостном молчании, и, когда солнце начало клониться к закату, окрашивая небо в пурпурный цвет, глазам искателей сожженных предстала неприятная и даже жуткая картина. У догоравшего костра лежало двое арабов с простреленными головами, их руки были раскинуты, а глаза раскрыты – их застали врасплох, но казалось, распахнув объятия навстречу смерти, они подчинились злему року.

– Они мертвы? – Джордан испуганно посмотрела на Марсело. – О господи...

Сергей, спустившись с верблюда, осмотрел убитых и сообщил, что они уже много часов мертвы.

– Хорошо, что мы сделали копию карты, – заметил Пётр и, покачав головой, добавил: – Это работа Оливера, я уверен.

– Да, этот тип не остановится ни перед чем, чтобы добраться до гробницы первым. – Леда, поживившись, посмотрела на мертвецов. – Надеюсь, с нами ничего подобного не случится.

– Мы сможем защитить себя. – Ллойд двинулся вперёд. – Нас больше, и несмотря ни на что... этот мерзавец не уйдёт от расплаты.

С того времени все были на взводе, но пока Штолец не давал о себе знать. Строили планы, как себя вести, если он встретится им на пути.

На пятый день пути группа выбилась из сил. Воды оставалось только на обратную дорогу, и приходилось экономить. У Ллойда загноилась рана на руке и причиняла много беспокойства. Лучше всех переносили трудности Марсело и Джордан, может, потому, что были влюблены и ни о чём другом не думали, как поскорее остаться без свидетелей. От резкости и взбалмошности Джордан не осталось и следа, теперь она стала ласковой и милой, – это все заметили, и друзьям нравилась перемена, произошедшая с девушкой.

***

– На карте указано, что это где-то здесь. – Ллойд едва сдерживал себя. От нетерпения его лицо покраснело и покрылось мелкими капельками пота. – Но я не вижу никаких признаков того, что здесь находится какое-то захоронение...

– Посмотрите! – вдруг вскрикнула Леда. – Там человек... Смотрите – кажется, он мёртв...

– Может быть, это Штолец? – с подозрением спросила Анна.

– Оставайтесь все на местах! – приказал Флеминг и, спустившись с верблюда, подозвал к себе Сергея и Марсело.

Оливер лежал на левом боку, его глаза были широко раскрыты. В правой руке он сжимал револьвер, да так сильно, что даже у мёртвого трудно было его забрать.

– Эта сволочь пустила себе пулю в голову. – Ухмыльнувшись, Марсело показал на маленькую дырку в правом виске Оливера. Кровь запеклась вокруг пулевого отверстия

и стала тёмно-коричневой. Сергей, склонившись над покойником, закрыл ладонью веки Штольца.

Они оттащили его подальше и, хорошенько засыпав песком, вернулись к своим друзьям.

– Это был Штолец, – мрачно произнёс Ллойд. – Почему-то он свёл счёты с жизнью. Мы забрали подлинную карту – она действительно находилась у него.

– Мы не стали искать причины его смерти. – Сергей выдохнул с нескрываемым облегчением.

– Гробница наверняка находится под землёй. – Ллойд внимательно посмотрел на карту. – Но что-то здесь не так... Не указано точное место – ни широты, ни долготы...

– Да, но карта подлинная, я сам изучал её несколько месяцев. Раньше египтяне не знали таких понятий, как широта и долгота. – Сергей растерянно взял карту из рук Флеминга.

– Несомненно, она настоящая, – поддержал Сергея Марсело. – Зачем же за ней столько охотилось людей, вспомните? – Он посмотрел на каждого из присутствующих.

Пётр, кусая губы, вышел немного вперёд и осторожно попросил посмотреть карту.

– Там могут быть тайные знаки, известные только тем, кто писал эту карту.

– Откуда это может быть известно? – с любопытством спросила Леда.

Сухо рассмеявшись, Пётр продолжил, что в древние времена пираты частенько прятали награбленные сокровища, а на картах для безопасности помечали их своими тайными знаками. Эти приметы могли прочесть только сами пираты, составлявшие карту, или те, кому они передавали эти самые шифры.

– Неужели здесь, стоя на гробнице, мы не сможем найти её? – Сергей нервно усмехнулся, потирая короткую бороду, выросшую с момента, как они выехали из Шедита.

– Что толку теперь гадать? – Джордан взяла карту из рук Туманова и внимательно посмотрела на странные символы, нарисованные на ней.

– Сфинкс! Он должен быть ключом ко всему.

– А я поначалу подумал, что это какой-то рисунок, ничего не обозначающий. – Марсело посмотрел через плечо девушки на карту. – Ещё тут есть изображение какого-то фараона... – Он немного замешкался, и подошедший Сергей, взяв карту из рук Виронни, узнал в фараоне Осириса.

– Он, кроме всего прочего, является верховным божеством в загробном культе древних египтян. Древние греки отождествляли Осириса с Аидом, а также Посейдоном, Дионисом, Гелиосом и Эротом. Все эти совмещения в одном образе трудно себе представить, может быть, поэтому сущность Осириса называли тёмной, то есть непостижимой.

– Я помню, – добавила Леда, чуть прикрыв глаза. – «...Сущность твоя, Осирис, темнее (чем всех других богов). Ты – луна, находящаяся на небе, ты делаешься юным, когда ты желаешь, ты делаешься молодым, когда ты хочешь, и ты Нил великий на берегах в начале нового года; люди и боги живут влагой, которая изливается из тебя. И я нашёл также, что твоё величество – это царь Преисподней».

– Как всё это странно... – Джордан недоверчиво покосилась на Леду. – Ты так читала этот гимн, словно предавалась молитве. Что ещё там?

Леда, улыбнувшись, приступила к изучению рисунков на карте.

– Я вижу, тут, наверху, изображён скарабей. Он катит перед собой солнце, подобно тому, как навозные жуки катят свои шарики по земле...

Вдруг земля дрогнула, будто что-то пошевелилось под ногами.

– Что это?! – Анна сжала руку Петра и посмотрела на своих друзей. – Происходит что-то непонятное!

Марсело хотел взять карту из рук Леды, но она крепко сжимала её.

– Леда, что с тобой? – Он повернул её к себе и в ужасе отпрянул. Её лицо стало бледным как полотно, губы приобрели сероватый оттенок, она стояла с закрытыми глазами и что-то бормотала себе под нос.

– Боже мой, что это? – Марсело сделал шаг назад и, оступившись, упал на песок.

Вдруг небо потемнело, серые тучи начали сгущаться, а ветер, становился сильнее, пока наконец не начал сбивать с ног. Испуганные люди держались рядом, и лишь Леда продолжала стоять на том же самом месте.

Вихрь развеивал длинные волосы Леды, сорвал с неё белую накидку и платок. Стало совсем темно, и только частые вспышки молний освещали лица людей, на которых был написан ужас.

– Леда, что происходит?! – крикнул Сергей сквозь нарастающий рёв бури. Девушка стояла неподвижно, а когда он дёрнул её за руку, то обернулась и, открыв рот, издала такой рык, что всё содрогнулось вокруг. Её глаза были чёрны как пропасть, но они сияли, как бриллианты. Словно сама смерть наблюдала за ничего не понимающими людьми.

– Я сплю или это происходит на самом деле? – Джордан сжалась в комок и, прильнув к груди Марсело, чувствовала, что сейчас её сердце выпрыгнет наружу.

– Кто ты?! – крикнул во всё горло Пётр. – Что ты хочешь от нас?!

Леда посмотрела на Туманова и, сверкнув глазами, изрекла:

– Я долго ждала этого дня – теперь вселенная будет моей! – Она взмахнула руками, и вскоре все увидели, как из-под земли поднимается гигантский сфинкс – он был ещё больше того, что они видели на плато в Гизе. – Теперь никто не помешает мне. Столько лет прошло впустую!

Обеспокоенные путешественники последовали за трансформировавшейся Ледой. Вскоре массивная плита поднялась, открывая глазам путников тёмный вход в мрачное подземелье. Когда плита с грохотом захлопнулась за ними, стало тихо. Леда повернулась к ним и произнесла ровным тихим голосом:

– Леда – потомок древнего рода, можно сказать моя праправнучка, и это удивляет меня – то, что она сумела возродить меня. – Женщина двинулась вглубь тёмного коридора. В это время Пётр споткнулся, посыпая проклятиями статуэтку, оказавшуюся на его пути. С трудом, так как она была чрезвычайно тяжёлой, он поднял её и в ужасе отпрянул.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.